

ŠIAULIŲ UNIVERSITETAS
HUMANITARINIS FAKULTETAS
LITERATŪROS ISTORIJOS IR TEORIJOS KATEDRA

NATALIJA KONDROTIENĖ

LAIKAS IR VEIKSMAS A. ČECHOVO APSAKYMUOSE

MAGISTRO DARBAS

Darbo vadovas: prof. P. GRAŽYS

ŠIAULIAI 2005

ШЯУЛЯЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

НАТАЛИЯ КОНДРОТЕНЕ

ВРЕМЯ И ДЕЙСТВИЕ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА

МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА

Научный руководитель - Проф. П. ГРАЖИС

ШЯУЛЯЙ 2005

Содержание:

Введение.....	3
Время и действие в рассказах А. П. Чехова:	
«На подводе».....	7
«В ссылке».....	12
«У знакомых».....	20
«Анна на шее»	33
«Ионыч»	42
Заключение.....	52
Резюме.....	54
Примечания.....	56
Литература.....	57

Введение

Появление в печати отдельных произведений Чехова и его сборников обычно вызывало немало отзывов читателей и литературных критиков того времени. Критики не сразу по достоинству оценили самобытное творчество талантливого писателя. Не мало разных критических замечаний было высказано в его адрес. Например, А. М. Скабичевский в своей «Истории новейшей русской литературы» упрекает автора в том, что его рассказы «не цельные произведения, а ряд бессвязных очерков, нанизанных на живую нитку фабулы рассказа» (1*). Другой известный критик того времени А. И. Богданович, сравнивает Чехова с «близоруким художником, который не может охватить всей картины, и потому центра в ней нет, перспектива не верна» (2*). Н. К. Михайловский критиковал Чехова за безыдейность, случайность жизненных наблюдений и отсутствие живого интереса к проблемам общественной жизни. Критик признавал талант писателя, но считал, что он пропадает даром, отражая мелочи повседневной жизни (3*). П. Л. Лавров, а также другие народники называют Чехова литератором, способным увидеть только «мелких букашек» (4*). Максим Горький так отозвался о творчестве Антона Павловича: «...единственный из художников нашего времени, в высочайшей степени усвоивший искусство писать так, чтобы словам было тесно, а мыслям просторно. Он не говорит нового, но то, что он говорит выходит у него до ужаса просто и ясно, неопровержимо верно...» (5*).

За многие годы, прошедшие после смерти Чехова, о его творчестве было написано много разных исследовательских работ. В одних (В.В. Ермилова, З. Паперного, Г.М. Бердникова и др.) даётся общий обзор жизненного пути писателя и характеристика основных особенностей содержания и художественного мастерства его творчества. В таких работах подробно анализируются лишь некоторые произведения.

В других исследованиях творческое наследие Чехова рассматривается под определённым углом, с целью выяснения особенностей решения конкретных проблем. Например, А. Чудаков раскрывает важнейшие особенности поэтики Чехова (6*). Л. М. Цилевича интересует своеобразие сюжета чеховских рассказов (7*). Г. Бялый осмысляет творческое наследие писателя в контексте русского реализма. По определению Г. Бялого, в основе художественного метода Чехова лежит «умозаключение от простейшего к сложному», то есть писатель «берёт мельчайший микроскопический, но типический факт из сферы быта и возводит его ко всему строю

человеческих отношений во всём мире» (8*). Когда читаешь Чехова, такое чувство, словно стремительно раскручивается пружина, производя действие исключительной силы. М. В. Кузнецова раскрывает особенности творческой эволюции Чехова (9*). Она обращает внимание на то, как менялись способы типизации в его творчестве, указывает на специфику юмора и характерные особенности композиции произведений разных лет. В сборнике статей «Чехов и его время» творчество писателя рассматривается в сопоставлении с творчеством ряда его современников, а также описывается его сотрудничество в некоторых периодических изданиях: «Будильник», «Новое время», «Русская мысль». Жизнь, отражаемая в произведениях Чехова, по мнению И.Я. Берковского, в своих внешних, социально-бытовых формах предстаёт как статичный, консервативный, застойный уклад, как существование, лишённое событий. Исходя из этого, И.Я. Берковский сформулировал определение: «Чехов - поэт конца» (10*).

В литературе о Чехове неоднократно отмечалось лаконичность повествования, умение писателя в небольших рассказах воплотить большое содержание. Краткость чеховских рассказов – это краткость величайшей драматической концентрации. Томас Манн в связи с этим отмечает, что в определённый период своей жизни, будучи ещё незнаком с новеллистикой Чехова, он питал нечто вроде чувства пренебрежения по отношению к мелким формам, однако позже он осознал, «какую внутреннюю ёмкость, в силу гениальности, могут иметь краткость и лаконичность, с какой сжатостью, достойной, быть может, наибольшего восхищения, такая маленькая вещь охватывает всю полноту жизни, достигая эпического величия, и способна даже превзойти по силе художественного воздействия великое, гигантское творение, которое порой неизбежно выдыхается, вызывая у нас почтительную скуку» (11*).

Упомянутое выше и другие исследовательские работы подтверждают, что творческое наследие Чехова в основном осмысленно, проанализировано; раскрыты суть и своеобразие содержания, а также многие особенности художественного мастерства. Однако, есть немало таких рассказов, исчерпывающего анализа которых мы не найдём ни в крупных исследованиях обзорного характера, ни в работах, посвящённых осмыслению конкретных проблем.

Многие рассказы Чехова маленькие произведения, как не однократно отмечалось критикой и читателями, отличаются тем, что в них отражается продолжительный период жизни действующих лиц, раскрываются их характеры,

взаимоотношения, обстоятельства и образ жизни и даже судьбы. Объяснения, как этого достигает автор, в исследовательской литературе нет.

В настоящей работе ставится цель проанализировать пять рассказов Чехова: «На подводе», «В ссылке», «У знакомых», «Анна на шее», «Ионыч». Мы попытаемся объяснить содержание рассказов и описать то, как создаются небольшие художественные произведения, вмещающие в большой разновременный жизненный материал. Обратим внимание на то, как действие расположено во времени.

Думается, что от подбора ситуаций действий и его организации во времени во многом зависит лаконизм и содержательность рассказов Чехов.

Время и действие в рассказах А. П. Чехов

«На подводе»

Рассказ Чехова «На подводе» уместается на девяти страницах. Действие, изображённое в нём, длится неполный весенний день – часов девять десять. Текст начинается словами: «В половине девятого утра выехали из города» (9,257). Главная героиня рассказа учительница Марья Васильевна возвращалась домой, в село Вязовье. Когда подъезжали к этому селу, у церкви «горели кресты, отражая вечернее солнце; и окна на станции тоже горели» (9,264).

В маленькой дорожной истории автор отражает очень многое: сообщает важные сведения о прошлом героини, раскрывает сущность её духовного облика, обстоятельства жизни, мысли, заботы, мечты, отношение людей к ней и многое другое. Также даётся немало сведений о другом персонаже рассказа помещике Ханове. Для нас главное – объяснить, как в коротком описании путешествия Чехов перед читателями приоткрыл занавесы человеческой судьбы.

Перед глазами мельком летит время прошлого и настоящего. Автор играет с нитями времени: то потянет за одну – героиня в прошлом, то потянет за другую – она уже в горькой современной действительности. Так он и «плетёт косу», накладывая пряди времени одну на другую.

Время создаёт и рушит, оно всеильно, на колени может поставить любого. Чехов обращается со временем по-своему, вставляя его в свою мозаику, которая с первого взгляда кажется несложной. Только вчитавшись в суть рассказа можно заметить, как события прошлого перекликается с современной действительностью. В течение всего повествования автор не позволяет забыть о дороге, о сегодняшнем дне, он «не уходит с головой» куда-то далеко в воспоминания, и героине позволяет только на миг «улететь» своими мыслями в прошлое. Это помогает осознать, какое время могучее: лепит, переделывает, меняет человека. Время жестоко ломает человеческую душу, делает её чёрствой и равнодушной. Такую душу, мы видим у главной героини – Марьи Васильевны, которую автор представил уже подавленной, угасающей.

Чехов в начале рассказа намекнул на время года. Весна окружает героиню Марью Васильевну в тот момент жизни, когда мы её видим. Это такое время года, когда всё вокруг пробуждается, возрождается и стремится к новой жизни.

Автор плавно переходит от описания природы к конкретной женщине, которая с первых же строк кажется серой. Вокруг всё «кричало» о пришедшей весне, «... но для Марьи Васильевны, которая сидела теперь в телеге, не представляли ничего нового и интересного ни тепло, ни томные, согретые дыханием весны, прозрачные леса, ни чёрные стаи, летавшие в поле над громадными лужами, похожими на озёра, ни это небо, чудное, бездонное, куда, кажется, ушёл бы с такой радостью» (9,257). Чехов тут же объясняет, чем обусловлено такое равнодушие героини рассказа: «Вот уже тринадцать лет, как она учительницей, и не сочтёшь, сколько раз за все эти годы она ездила в город за жалованьем; и была ли весна, как теперь, или осенний вечер с дождём, или зима, - для неё было всё равно, и всегда неизменно хотелось одного: поскорее бы доехать» (9,257). «Всё равно» женщине, которой всего лишь лет тридцать или чуть больше, женщине, которой в такие годы только и строить планы на будущее, перед глазами которой могли открываться все пути в жизни. Она как будто увязла в этой жизни, в своих проблемах, её втянуло болото равнодушия. И во время очередной поездки весенним утром её глаза и душа ничего не видят: «... было такое чувство, как будто она жила в этих краях уже давно-давно, лет сто, и казалось ей, что на всём пути от города до своей школы она знала каждый камень, каждое дерево. Тут было её прошлое, её настоящее; и другого будущего она не могла представить себе...» (9,257).

Вся жизнь Марьи Васильевны – хлопоты о школе и дорога, то есть, поездки в город и обратно, однообразные, скучные. В дороге, чаще всего, люди что-то вспоминают, о чём-то мечтают. О её прошлом сообщает автор, так как сама героиня об этом не думает. Читаем: «О том прошлом, какое было до её поступления в учительницы, она уже отвыкла вспоминать – и почти всё забыла» (9,257). Были у неё мать с отцом, большая квартира в Москве около Красных ворот, и всё это в её памяти, точно сон. Так дороги воспоминания о родных и отчем доме, что Марья Васильевна отгородила себя от этого, чтобы не рвать себе сердце. «От прежних вещей сохранилась только фотография матери, но от сырости в школе она потускнела, и теперь ничего не видно, кроме волос и бровей» (9,258). Фотография как и воспоминания о близких ей людях, всё потускнело в школе, от «сырости». Всё дорогое запрятано в самый далёкий закоулок сердца. О её жизни после смерти родителей, больше не говорится; Чехов возвращается к утренней поездке.

Молчание прервал старик Семён, который возил учительницу в город. «А в городе чиновника одного забрали. Отправили. Будто, идёт слух, в Москве с немцами городского голову Алексеева убивал» (9,257). Но и эта необычная новость не

заинтересовала Марьи Васильевны. Она думала о своей школе; к экзамену она представит четырёх мальчиков и девочку.

«И как раз, пока она думала об экзаменах, её обогнал помещик Ханов, в коляске четвёркой, тот самый, который в прошлом году экзаменовал у неё школу. Поравнявшись, он узнал её и поклонился» (8,258). Автор представляет читательскому вниманию этого человека: «Этот Ханов, мужчина лет сорока, с поношенным лицом и с вялым выражением, уже начинал заметно стареть, но всё ещё был красив и нравился женщинам. Он жил в своей большой усадьбе, один, нигде не служил, и про него говорили, что дома он ничего не делал, а только ходил из угла в угол и посвистывал или играл в шахматы со своим старым лакеем. Говорили про него также, что он много пил. В самом деле, в прошлом году на экзамене даже от бумаг, которые он привёз с собой, пахло духами и вином» (8,258). Писатель ориентирует читателя на то, что говорят о нём люди, каким его видели окружающие. О внутреннем мире Ханова, складывается впечатление, нечего сказать. Марье Васильевне лично этот человек очень нравился, он был вежлив и деликатен и ученикам ставил одни пятёрки. Он умел заворожить женщин, и Марья Васильевна не осталась в стороне.

Продолжается история спокойно, без потрясений, читатель то вливается в разговор наяву, то пропадает в серых мыслях героини, то опять возвращается к дороге. «А дорога всё хуже и хуже... Въехали в лес, тут уж сворачивать негде, колеи глубокие, и в них льётся и журчит вода. И колючие ветви бьют по лицу » (9,259).

Героиня вся в своих мыслях, потому и не видит ничего вокруг, ни природы, ни весны, ни солнца. «Марья Васильевна думала всё о школе, о том, какая будет задача на экзамене...» (9,259). Заботы связаны только со школой: сторож ничего не делает, грубит ей, и в земской управе её уже два года никто не слышит. Одна забота в её жизни и единственный объект раздумий – школа. Нельзя говорить о ней как о пустом человеке, она думает, рассуждает.

Глядя на Ханова, она задумывается и о нём: «Он в самом деле красив» (9,259). В женском сознании всплывают естественные мысли. Наверное, у каждой появились бы такие же мысли о красивом мужчине, живущем в одиночестве. «...зачем этот чудак живёт здесь? Что могут дать ему в этой глуши, в грязи, в скуке его деньги, интересная наружность, тонкая воспитанность? Он не получает никаких преимуществ от жизни и вот так же, как Семён, едет шагом, по отвратительной дороге, и терпит такие же неудобства. Зачем жить здесь, если есть возможность жить в Петербурге, за границей?» (9,259). Но Ханов выбрал себе такой жизненный путь, который напоминал

весеннюю дорогу. Он не хотел ничего менять. «И казалось бы, что стоит ему, богатому человеку, из этой дурной дороги сделать хорошую, чтобы не мучиться так и не видеть этого отчаяния, какое написано на лицах кучера и Семёна; но он только смеётся, и, по-видимому, для него всё равно и лучшей жизни ему не нужно. Он добр, мягок, наивен, не понимает этой грубой жизни, не знает её так же, как на экзамене не знал молитв. Жертвует он в школы только глобусы и искренно считает себя полезным человеком и видным деятелем по народному образованию. А кому нужны тут его глобусы!» (9,260).

В Марье Васильевне пробудилось сострадание к нему и жалость: «...существо уже отравленное, слабое, близкое к гибели... стало жаль этого человека, погибающего неизвестно для чего и почему...» (9,260). Но она сама была такая же погибающая, подавленная. Себя она не видела или не хотела признать себя такой же. В женском сердце что-то зашевелилось, появилась мысль, о спасении этого человека. Но прозвучало это не как мечта или цель: «... если бы была женой или сестрой, то всю свою жизнь, кажется, отдала бы за то, чтобы спасти его от гибели. Быть женой?... но почему-то даже мысль о том, что он и она могли бы быть близки, и равны, кажется невозможной, нелепой» (9,260). Чехов сближает двух героев рассказа. Постепенно создаётся впечатление, что и горестная, убогая жизнь сельской учительницы, и лёгкая, бездумная жизнь помещика – это явления, одинаково отклонившиеся от человеческой нормы.

Для Чехова безусловна ценность времени, отпущенного каждому человеку, каждому смертному. Потому его тревожит и печалит зрелище того, как уходит, тает, пропадает время жизни независимо от того, кому бы оно ни принадлежало.

Героиня рассказа боится жизни: старается остаться в уголке, отгородиться от мира своими мелкими проблемами, ничто её не интересует, кроме «экзаменов, дров, узко профессиональных проблем». В школе холодно, неудобно и неуютно. Занятия утомляют, после них болит голова, после обеда жжёт под сердцем... Она должна собирать с учеников деньги на дрова и на жалованье грубияну сторожу, который бьёт учеников, отдавать эти деньги наглому, сытому, малограмотному попечителю и потом умолять его, чтобы он прислал дров. Крестьяне, детей которых учила Марья Васильевна, не верили ей, думали, что часть собранных с учеников денег она оставляет себе. «И от такой жизни она постарела, огрубела, стала некрасивой, угловатой, неловкой, точно её налили свинцом; и всего она боится, и в присутствии члена управы или попечителя школы она встаёт, не осмеливается сесть и, когда говорит про кого-нибудь из них, то выражается почтительно - «они». И никому не нравится, и жизнь

проходит скучно, без ласки, без дружеского участия, без интересных знакомых» (9,261).

Чехов вплетает в текст рассказа и свои обобщающие рассуждения о таких людях как Марья Васильевна. Их жизнь неинтересная и трудная, но они идут, опустив голову, как ломовые лошади. Только такие огрубевшие труженики, по мнению автора, могут привыкнуть к ненормальным условиям и работать, а нервные и впечатлительные люди, которые говорят и стремятся к своему призванию, быстро перегорают, утомляются и бросают своё дело. Писатель признаёт, что нужны такие серые люди как учительница Марья Васильевна. Кто будет выполнять простую, монотонную работу, если все побегут за мечтой?

Марья Васильевна и Семён приехали в Нижнее Городище, зашли в трактир. В трактире неприятно: дым, шум, пахнет водкой, табаком, играет гармонь. В диалоге мужиков звучат оскорбительные слова в адрес Марьи Васильевны; мужики не любят её, а самое главное, не уважают. Для них Марья Васильевна кажется богачкой, зря получающей большие деньги. Но учительница уже закалилась, не обращает внимания на такие разговоры. Так своим безразличием она отгородилась от всех.

Недалеко то время, когда эта женщина раскроется, засияет, но перегорит через несколько мгновений. Это случится у железнодорожного переезда, где дорога подходит к концу; за переездом уже и дом. Вот усталая, озябшая, промокшая Марья Васильевна увидела в проходящем курьерском поезде женщину, поразительно напоминавшую её мать. Под влиянием этого мимолётного впечатления она вдруг впервые за многие годы ясно вспомнила свою давнюю московскую жизнь: родителей, уютный дом, все милые мелочи. Всплыли из прошлого милые звуки: голос отца, звуки рояля. «Почувствовала себя, как тогда, молодой, красивой, нарядной в светлой и тёплой комнате, в кругу родных...» (9,265). Это всё родное, близкое чего не имеет она в теперешней жизни.

«В это время как раз подъезжал на четвёрке Ханов, и она, видя его, вообразила счастье, какого никогда не было, и улыбалась, кивала ему головой, как равная и близкая, и казалось ей, что и на небе, и всюду в окнах, и на деревьях светится её счастье, её тождество. Да, никогда не умирали её отец и мать, никогда она не была учительницей, то был длинный, тяжёлый, странный сон, а теперь она проснулась...» (9,265). Но Семён сказал: «Васильевна, садись! И вдруг всё исчезло» (9,265).

Опять правдой жизни оказалось то, что должно было бы быть лишь дурным сном. В мире, где равенство невозможно, каждый из них обречён на одиночество и

должен погибнуть – она – от непосильного, однообразного труда, Ханов от разрушительного безделья.

Поезд увёз воспоминания в забвение и для героини рассказа остаётся только жить сегодняшним днём, не подпускать себя к этим воспоминаниям-мечтаньям, они слишком больно ранят ей сердце. Становится понятно, что сельскую учительницу ожидает в будущем. День за днём будет проходить, а Марья Васильевна так и останется в своём маленьком мире.

« В ссылке »

В рассказе «В ссылке» нашли отражение сибирские впечатления Чехова и в первую очередь – два эпизода его путешествия. Первый – переправа на пароме через большую сибирскую реку, и второй – когда из-за плохой погоды Чехов не мог переправиться через Иртыш и провёл ночь на берегу реки, в избе перевозчиков. В рассказе были взяты, главным образом, реалии второго, эпизода. Действие происходит на берегу реки, в избе и у избы перевозчиков холодной весенней ночью.

Полностью совпадает топография местности. Вот как она дана в письмах: «Подъезжаем к Иртышу... Тот берег крутой, а сей – отлогий. Сей изгрызен, скользок на вид, противен, растительности ни следа ...» (8,440). В рассказе этот берег тоже глинистый. И тут и там ранняя весна: голые, без зелени берега, лёд и холод.

Есть сходство и в общем настроении рассказа с теми чувствами, которые пережил тогда Чехов. «Куда я попал? Где я? Кругом пустыня, тоска;» «Чувствую во всём теле промозглую сырость, а на душе одиночество, слушаю как ревет ветер, и спрашиваю себя: зачем я здесь?» (8,440). Подобные чувства но, мотивированные судьбой ссылке, в рассказе испытывает один из главных героев, татарин: «зачем он здесь, в темноте и в сырости...» (8,440). На протяжении всего пути встречал Чехов и интеллигентных ссылных, подобных, третьему герою рассказа, барину Василию Сергеичу.

«В ссылке» противопоставлены циник, всеотрицатель Толковый, считающий себя счастливым и свободным, потому что он ни во что не верит и ни к чему не стремится, и молодой татарин, тоскующий о воле, о жене, о счастье, жаждущий полноценной жизни.

Рассказ уместается на девяти страницах; изображаемое действие длится неполную весеннюю ночь. Повествование начинается с представления главных героев: «Старый Семён, прозванный Толковым, и молодой татарин, которого никто не знал по имени, сидели на берегу около костра;» <...> «Семён, старик лет шестидесяти, худощавый и беззубый, но широкий в плечах и на вид ещё здоровый, был пьян» (8,42). С ним был татарин. «Ему было лет двадцать пять, не больше, а теперь, при свете костра, он, бледный, с печальным болезненным лицом, казался мальчиком» (8,42). Один испытанный временем, а другой молодой и неопытный. Происходит столкновение двух разных представлений о том, как нужно жить в ссылке.

Старый Семён старается приспособить молодого поселенца к трудным условиям. Он начинает разговор о жизни в ссылке: «... тут не рай » (8,42) и мельком сообщает о времени года: « Святая давно уже прошла, а на реке лёд идёт, и утром нынче снег был » (8,42). Далее сам автор подтверждает слова Семёна описанием реки, баржи и всего окружающего; заканчивает словами: «Сыро, холодно...» (8,42), так как и в душах ссыльных. Представленное время года усиливает чувство одиночества; именно тогда человек себя чувствует брошенным, всеми оставленным.

Рассказав о печальной обстановке, автор кратко сообщает о сердцераздирающей тоске молодого татарина, ещё незнающего такой жизни. Он с болью и наивной верой мечтает о приезде жены и матери, самых близких людей, и эта мечта занимает в его сердце самое большое место. Скучать по дому, родному небу и звёздам, по словам Толкового, дело молодости. Пылают страсти, душа рвётся, а сам привязан к месту прочно и надолго. Семён поучает юношу, делится своим опытом, по-своему утешает, ведь на его стороне многие годы, проведённые на каторге: «Теперь ты ещё молодой, глупый, молоко на губах не обсохло, и кажется тебе по глупости, что несчастней человека нет, а придёт время, сам скажешь, дай бог всякому такой жизни» (8,43). Сам татарин ещё не понимал, каким могучим является течение времени, оно лечит всё, заглаживает самые глубокие раны души.

Разговор Семёна и татарина у костра раскрывает мысли и философию самосохранения первого. Он говорит от души, понимает, что может чем-то помочь своему собеседнику. Толковый тоже прошёл через трудности и без ограничения своих желаний строгими рамками дальнейшей, душу не раздирающей жизни не видит. Каждый должен помочь себе сам. Его слова грубые, но он думает, что они правильные. Эти слова должны помочь человеку, попавшему в такое безвыходное положение. В ссылке человек должен убедить себя: « Ничего не надо! Нету ни отца, ни матери, ни жены, ни воли, ни двора, ни кола! » (8,43). Из своей души надо вырвать все чувства с корнями, все воспоминания о родных и прежней жизни.

После ознакомления с местом, основными персонажами и их позицией даётся рассказ Семёна о прошлом. Он вспоминает о жизни на воле и говорит о том, чего достиг в ссылке: « Я, батюшка, не мужик простой, не из хамского звания, а дьячковский сын и, когда на воле жил в Курске, в сюртуке ходил, а теперь довёл себя до такой точки, что могу голый на земле спать и траву жрать. И дай Бог всякому такой жизни. Ничего мне не надо и никого я не боюсь, и так себя понимаю, что богаче и вольнее меня человека нет» (8,43). По мнению Толкового, такое его достижение

подтверждает то, что он верно поступил, отказавшись в ссылке от всего, что нужно человеку в условиях нормальной жизни. Для подтверждения своей правоты Семён рассказывает татарину историю о сосланном в эти места человеке, с другим взглядом на жизнь в ссылке. В рассказ автора вставляется рассказ персонажа.

Рассказ в рассказе начинается с объяснения преступления барина: «С братьями что-то не поделил и в завещании фальшь сделал какою-то» (8,43). Конкретное время преступления указано не было, только известен промежуток времени между рассказом Семёна Толкового и приездом барина – это пятнадцать лет.

Оказавшись в ссылке, барин решает своими руками строить новую нормальную жизнь. «Хочу, говорит, своим трудом жить, в поте лица, потому что, говорит, я теперь не господин, а поселенец» (8,44). Он признаёт своё положение поселенца и всеми силами пытается это имя оправдать: «сам и косил, бывало, и рыбу ловил, и верхом верст за шестьдесят ездил...» (8,44). Барин ловит мечту о красивой, полноценной жизни в Сибири, а мечта от него улетает. Василию Сергеичу нужен дом, деньги, всё то, к чему он привык и от чего не может отказаться. Толковый уже опытным глазом это замечает: «Стоит, бывало, у меня на пароме и вздыхает: «Эх, Семён, что-то долго не шлют мне из дому денег». Не надо, говорю, Василий Сергеич денег. К чему они? Вы старое-то бросьте, забудьте, как будто его вовсе и не было, будто снилось оно только, а начинайте жить сызнова. Не слушайте, говорю беса, - он до добра не доведёт, а петлю затянет». «Ежели, говорю, желаете для себя счастья, то переее всего ничего не желайте» (8,44).

На стороне старика Семёна уже пережитые годы страданий; время привело его, как он убеждён, к правильной, логической позиции: он ссыльный, и ничего не поделаешь, надо жить разумно, раз так случилось. Толковый рассуждает: «...нас с вами судьба обидела горько; то нечего у ней милости просить и кланяться ей в ножки, а надо пренебрегать и смеяться над ней» (8,44). Своеобразная гордость звучит в его высказывании, он уже понял, какая коварная и неумолимая бывает судьба, чего не хочет понять барин, и никакими словами Семён не может достучаться до него. Первые годы жизни в Сибири как будто подтвердили верность стремлений барина. Он завёл хозяйство, к нему приехала жена, у них родилась дочь. При встрече с толковым он говорил: «Да, брат Семён, и в Сибири люди живут!» На что Семён имел своё мнение: «Ну, думаю, ладно, не обрадуешься» (8,44). Он детально выкладывает факты, подтверждающие, что барину в ссылке жизнь не сложилась.

Приезд жены ещё не достижение счастья; и их любовь за короткое время рушится. Жена показала свой слабый характер, скучала и была недовольная своим положением в Сибири. Ведь «она дама, балованная, столичная. Известно, соскучилась. Да и муж, как ни говори, уже не барин, а поселенец не та честь» (8,45). Вот и сбежала она с молодым чиновником от него и от такой жизни. Семён чётко запоминает время, которое прожили барин с женой вместе – три года. Три года долгих приспособлений к новым условиям, три года на попытку устроить жизнь кончаются крахом. Но Василий Сергеич опять берётся за новое занятие, заново пытается взять судьбу в свои руки. Теперь он стал «...чуть не каждый день скакать то на почту, то в город к начальству. Всё прошения посылал и подавал, чтоб его помиловали и назад домой вернули...» (8,45). Далее повествуется о повседневности, о том, как барин добивается каких-то изменений. Он старается отрицать поучения Семёна, этим стремясь доказать логичность своего убеждения о возможном счастье в Сибири. Но время не на его стороне: «Сам поседел, сгорбился, с лица жёлтый стал, словно чахоточный» (8,45).

После многих прошений об освобождении барин занялся другой идеей устройства личной жизни. К этому моменту проходит восемь лет, долгих, мучительных и полных душевных страданий. Писатель эти все мучения передаёт несколькими строками: «Землю продал, дом жидам заложил. <...> Говорит с тобою, а сам: кхе – кхе – кхе... и слёзы на глазах » (8,45). Становится ясно, чем он жил эти восемь лет. Результат этого очевиден: изменился от переживаний, состарился, но не отказался идеи об устройстве личной жизни.

Василий Сергеич не может просто существовать, он стремится жить по-настоящему, построить своими руками счастье и этим, всем и себе, доказать свою правоту. Чехов выбирает те моменты жизни барина, которые отражают лучик счастья, к которому он стремится, и показывает, как он беспощадно угасает. Именно этот появляющийся лучик, даёт надежду и веру во всё хорошее и светлое. Приезд жены – один факт, дочь барина – второй факт, а промежуток времени между этими двумя фактами большой. После долгих мучительных лет бесплодной борьбы за свободу он, как выразился Семён: «теперь опять ожил и веселей стал: новое баловство придумал. Дочка, видишь, выросла». Это своеобразное, новое видение о новой счастливой жизни. В подтверждение этому, как бы за кадром, слышен голос Толкового: «Что погоди... Девка она молодая, кровь играет, жить хочется, а какая тут жизнь? » (8,45). Семён понимает, что дочь барина будет жить своей жизнью. Он видит положение барина с точки зрения своей философии и с иронией говорит: « Вот тебе и сибирское счастье,

язви его душу...» (8,45). «Сибирское счастье», по его словам – это болезнь дочери » (8,45). «И стала, брат, она тосковать... Чахла–чахла, извелась вся, заболела и теперь без задних ног. Чахотка » (8,45). Опять затухает вспыхнувший лучик счастья, и все свои силы барин отдаёт на то, чтобы сберечь дорогого человека. Он стремится спасти не только дочь, но и себя.

Сравнивая Толкового и барина, можно сделать выводы о том, что один и другой ни капельки не изменили своим убеждениям. Старик Толковый всё ещё придерживается своей грубой философии, которая ему помогает выжить в сибирской ссылке, и о болезни дочери барина думает по-своему: «Страсть сколько денег на докторов ушло, а уж по-моему лучше пропить эти деньги... Всё равно помрёт » (8,46). Смысла нет что-то делать, все ходы ясны, об этом и говорит Семён: «Повесится с тоски или в Россию убежит – дело известное. Убежит, а его поймут, потом суд, каторга, плетей попробует...» (8,46).

На этом рассказ о барине приостанавливается, и автор уже переходит к настоящему времени, к столкновению двух противоположных философий о жизни татарина и Толкового. Разговор дал возможность проследить мысли татарина; сейчас он ещё молодой, наивен и рассуждает так же, как и барин в молодости. Только его реальность скуднее; нет никаких бытовых условий для семьи татарина, а мучить близкого человека ради своего спокойствия души несправедливо. Об этом и пытается сказать старик Толковый, только слова он подбирает не такие, какие хочет слышать ухо татарина. Возмущается молодой поселенец несправедливым решением суда и ждёт сострадания, на что Семён «отбил как топором»: «Привы-ыкнешь!» (8,46).

Он оставляет татарина одного для раздумий. Наступает время самоанализа и рассуждений молодого ссыльного: «Лучше месяц или даже день, чем ничего. Но если жена сдержит обещание и приедет, то чем её придётся кормить? Где она тут будет жить?» (8,46). Для подтверждения безысходности ситуации, повествуется об отношениях татарина с другими поселенцами: «...ребята делили весь доход между собой, а татарину ничего не давали и только смеялись над ним. А от нужды голодно, холодно и страшно... Теперь бы, когда всё тело болит и дрожит, пойти в избушку и лечь спать, но там укрыться нечем и холоднее, чем на берегу; здесь тоже нечем укрыться, но всё же можно хоть костёр развести...» (8,47). У татарина происходит борьба между умом и сердцем. Он начинает реально видеть своё положение: «Жене только семнадцать лет; она красивая, избалованная, застенчивая, - неужели и она будет ходить по деревням с открытым лицом и просить милостыню? Нет, об этом и подумать

страшно...» (8,47). Чехов не изображал подробно мучений татарина, он только передал отрывок мысли, по которой становится ясно, какой путь выберет этот несчастный человек. Долго ещё его будут мучить сны о доме, любимых и родных людях, но суровые слова Толкового скорее всего оправдаются – он привыкнет.

После нескольких абзацев, в которых описывается баржа и перевозчики, уже автор продолжает рассказ о барине. Всё плавно переходит из прошлого в настоящее время. Словами: «На той стороне ждал худощавый, невысокого роста старик» (8,49). Писатель акцентирует внешность барина. Все эти мучительные пятнадцать лет отразились на его внешности, из молодого человека за эти годы он превратился в старика. И даже после стольких лет Толковый не перестаёт поучать барина: «Грязно теперь ехать, Василий Сергеич, - сказал он, когда на берегу запрягли лошадей. – Погодили бы ездить ещё недельки с две, пока суше станет. А то и вовсе бы не ездили... Ежели бы толк какой от езды был, а то, сами извольте знать, люди веки вечные ездят, и днём и ночью, а всё никакого толку. Право!» (8,49). На нескольких страницах «пролетела» вся горькая жизнь барина; читатель познакомился с его мимолётным счастьем, с горькими мучениями и с неумирающей верой в лучшую жизнь.

Чехов провёл по всему рассказу две линии противоположных взглядов и оставил на суд читателя выбрать – кто же прав. Кто оказался несчастнее: тот, который пытался жить полноценной жизнью в условиях ссылки, преодолеть разные трудности; или тот, который выбрал путь серого существования, отказавшись от естественных чувств и желаний человека. Семён всё надсмехается над бариним: «И в Сибири люди живут. Живу–ут!» (8,49).

Автор предоставил возможность со стороны поглядеть на Толкового: «На лице у Толкового было торжествующее выражение, как будто он что-то доказал и будто радовался, вышло именно так, как он предполагал. Несчастный, беспомощный вид человека в полушубке на лисьем меху, по-видимому, доставлял ему большое удовольствие» (8,49). Не страдания другого человека ему доставляли радость, а подтверждение его правды. Его философия подтвердилась и он ликовал. Вслед барину Василию Сергеичу Толковый говорит: «...догоняй ветра в поле, хватай чёрта за хвост, язви твою душу! Экие чудаки, господа, прости меня грешного!» (8,49).

Прошли многие годы с того дня, когда стала раскладываться колода несчастных карт на судьбу барина, и он всё пытается вытянуть карту своего счастья. Семён же смирился с судьбой ссыльного и если выбрал путь отрицания, то и принимать от судьбы ничего не желает, больше не разрешает судьбе его обижать. Однако ни рассказ

Толкового о трудной жизни барина, ни появление его самого, усталого, постаревшего не убедило татарина в том, что тот жил неправильно. Наоборот, в понимании молодого ссыльного, жизнь Василия Сергеича - наглядный пример, показывающий, что нужно стремиться жить полноценной жизнью даже в очень сложных условиях. Тогда будут не только трудности и страдания, но и радости. Своё мнение (думается, и мнение автора) татарин выразил твёрдо и эмоционально: «Он хорошо... хорошо, а ты- худо! Ты худо! Барин хорошая душа, отличный, а ты зверь, ты худо! Барин живой, а ты... Бог создал человека, чтоб живой был, чтоб и радость была, и тоска была, и горе было, а ты хочешь ничего, значит, ты не живой, а камень, глина! Камню надо ничего и тебе ничего... Ты камень – и Бог тебя не любит, а барина любит!» (8,50).

Дальнейшая судьба Толкового и барина ясна. Они будут жить так, как жили многие годы. Вопрос о будущем татарина остаётся открытым. Но ясно, что он будет стремиться к нормальной жизни. Для него философия Толкового не приемлема.

« У знакомых »

Чеховские характеры, в какие-то минуты словно бы просвечивают, позволяя обнаружиться «внутреннему человеку», над которым поработало большое Время и которому известен секрет его непрерывности (тогда как сам характер ведёт бытовой, а не бытийный счёт времени). Следя за жизнью этого « внутреннего человека », мы как раз и получаем самое наглядное представление о времени. Если воспользоваться театральным лексиконом, одна из граней чеховского дара – искусство «держать паузу», когда затихает отвлекающий шумовой фон, и становятся слышны ритмы большого Времени.

В рассказе Чехова «У знакомых» можно проследить, как время меняет человека, его мировоззрение, и как когда-то близкие ему люди становятся чужими. В этом произведении время действия охватывает полные сутки, за которые полностью «раскрываются» все персонажи. Мастерство автора и заключается в том, что за небольшой промежуток времени «пробегают» многие мгновения жизни героев, их стремления и мысли. Писатель ничего не утаивает от читателя, и время в рассказе «разветвляется» как огромное дерево с множеством ветвей.

Повествование начинается с коротенького письма, пришедшего утром герою рассказа Михаилу Подгорину. В записке некие Та и Ва приглашают его в гости. По фамильярному обращению «Милый Миша» можно судить о том, что это довольно близкие люди, воскресившие из глубины памяти воспоминания и противоречивые чувства. Вкратце Чехов сообщает о каждой из подписавшихся: «Письмо было от Татьяны Алексеевны Лосевой, которую лет десять - двенадцать назад... называли сокращённо Та» (9,266). Сразу же сообщается о ещё одной подруге – Ва. Подгорин вспоминает её как простую, живую, умную девушку с веснушками на лице. Автор как бы за кадром «шепнул» о её достижениях в жизни: «Она кончила на медицинских курсах и служит где-то за Тулой, на фабрике...» (9,266). В воспоминаниях Подгорина она осталась славной девушкой.

Значит, лучшие годы проходили лет десять - двенадцать назад; они вспомнились герою рассказа: «Вспомнились Подгорину длинные разговоры, весёлый смех, романы, прогулки по вечерам и целый цветник девушек и молодых женщин...» (9,266). Это самые лучшие юношеские годы, которые не проходят бесследно, такими они и остались в памяти героя рассказа. Беззаботная молодость, весёлые дни и наивность

будут сопоставляться автором со зрелостью, закоренелыми привычками и замкнутостью близких людей. Жизнь и быстротечное время безжалостно меняют людские души. Мы, имеем возможность это проследить, автор создаёт все условия для оценки каждого персонажа, сопоставляя их в молодости и в зрелом возрасте. Получается своеобразное зеркало. На одной стороне, т.е. в памяти, все красивы, молоды и чисты душой. На другой стороне, т.е. в действительности, ничего от этого не осталось, только жизненные капризы. А девушки со своими милыми именами Та и Ва остались где-то далеко в прошлом, а из этих девушек выросли очень озабоченные женщины.

Итак, А.Чехов в самом начале рассказа создаёт основу повествования, по которой читатель может сам воссоздать образ каждого персонажа. Сведения о Та сообщаются коротко и ясно: Татьяна Лосева хозяйка Кузьминок. Кузьминки – место, где происходит действие в настоящее время, с этим местом связаны многие юношеские воспоминания Подгорина и его знакомых.

Отношения женщин из Кузьминок к Мише были дружескими, они на него смотрели как на мальчика без опыта в жизни и оценивали по прошлым годам, когда они всё ещё были неопытны и наивны. Сейчас же автор обращает внимание на его статус в обществе – он адвокат, начинающий сесть, но для своих знакомых из Кузьминок остался молодым Мишей. Они видят только то, что время делает с ними.

С приходом письма в душе Подгорина всплыли воспоминания о милых девушках, романтических прогулках и первых юношеских романах. Воспоминаний много, и те годы теперь кажутся беззаботными и великолепными. Прекрасные девушки Ва, Та и сестрёнка На для него в то время были очень дороги, но сегодня он не находит в душе чего-то тёплого к ним. Автор вёл прямую линию воспоминаний Подгорина и резко приостановил их. Миша вернулся в реальный мир, в котором эти люди для него были не самыми приятными. В мыслях Подгорин представил картину сочинения письма: как писали, придумывали, и как им должно было быть тяжело: «Было чуждо и это короткое, игривое письмо, которое, вероятно, сочиняли долго, с напряжением, и когда Татьяна писала, то за её спиной, наверное, стоял её муж Сергей Сергеич...» (9,267). Ведь, по мнению Михаила, им от него что-то надо; а если зовут в гости по делу – приятно в гостях не будет. В противоречивых рассуждениях Подгорина просвечивается и сегодняшняя ситуация Кузьминок. Имение разорено. Виновник всего этого был муж Татьяны Алексеевны Сергей Сергеич, который Подгорину очень неприятен по многим причинам. Михаил чувствовал себя неловко, когда к нему эти

люди обращались за помощью: « всякий раз, когда приходится платить в банк или по вкладным, к Подгорину обращаются за советом, как к юристу, и мало того, уже два раза просили у него займы » (9,267). В глубине души Подгорин чувствовал, что он им нужен не для хорошей компании или потому, что он интересная личность, а больше потому, что он юрист и может им всякий раз помочь. Герой, анализируя свои чувства, «находит» любовь к ним; это в прошлом, в воспоминаниях, так как настоящее для него было мало знакомо и чуждо. Автор сопоставил чувства героя сейчас и тогда, и оказалось всё сложнее. Тянуло не в Кузьминки, а куда-то в прошлые, беззаботные годы, сейчас же там грустно: « Нет уже ни смеха, ни шума, ни весёлых, беспечных лиц, ни свиданий в тихие лунные ночи, а главное, нет уже молодости; да и всё это, вероятно, очаровательно только в воспоминаниях...» (9,267).

Для каждого человека самым ценным и дорогим в душе остаётся молодость, что и подчёркивает Чехов. Для героев этого рассказа сегодняшние дни намного бесцветнее, чем прошлое. Два мира «всплыли» перед ними – один серый, полный забот и неприятностей, которые мешают беспечно жить, а другой – это веселье, шум, смех, и как будто весь мир радуется с ними.

Преодолеть многие преграды тяжело для семьи Лосевых, так как они хотят жить только ради удовольствия в своём праздном мире. Текущая жизнь для них неприятна и много доказательств тому, что приспособиться к такой жизни они не сумели: «Кузьминки пошли в приданное только шесть лет назад, но уже разорены...», «...три высоких, узких дачи, которые начал строить и не достроил Лосев, пускавший в первые годы после женитьбы на разные аферы. Разорили его и эти дачи, и разные хозяйственные предприятия, и частые поездки в Москву, где он завтракал в «Славянском базаре», обедал в Эрмитаже...» (9,267 - 268).

В конце концов Подгорин решил поехать, так как отказать им всё -таки не мог и то, что он давно уже не был у Лосевых, камнем лежало у него на совести. «Походив по комнате, подумав, он сделал над собой усилие и решил поехать к ним дня на три, отбыть эту повинность и потом быть свободным до будущего лета» (9,267). Для него эта поездка не была приятной, но свою совесть побороть он не смог. Подгорин с большим удовольствием занялся бы своими делами, чем в гостях попусту проводить время с теперь уже неинтересными людьми.

Причиной их встречи стал вопрос спасения Кузьминок от продажи на торгах. Это милое местечко и является нитью в прошлое, за которую, уцепившись, держатся

Лосевы. Но так кажется только со стороны, в душе же обитатели имения к Кузьминкам не чувствуют ничего, кроме приятных воспоминаний о лучших днях молодости.

Время, которое Подгорин намерен провести у Лосевых - это три дня. Три дня у людей, с которыми когда-то было хорошо, но сейчас общение с ними стало мучительным. Неприятные разговоры, неловкие взгляды, которые мучительны не только для Подгорина, но и для хозяев имения. О своём сроке пребывания в Кузьминках он сообщает только приехав: «Я приехал на три дня» (9,269). Эта фраза его освобождает от продления визита на неопределённое время.

Чехов временные границы как будто мельком, не загружая этим читателя, обязательно устанавливает. Границы «прочерчены» по всему рассказу: «Утром пришло письмо...» (9,266) и в этом письме его зовут сегодня же приехать. Действие в рассказе не растягивается на большие промежутки, когда можно потерять ощущение во времени. В этом рассказе всё происходит динамично. Подгорин не медлит с отъездом из дома и не может долго терпеть в тяжёлом обществе знакомых. Собрался в дорогу после завтрака, показывая, что умеет себя заставить сделать и не самые приятные вещи. Итак, утром получив письмо, отправляется в путь после завтрака и через два часа он в Кузьминках. Со станции около двадцати минут на лошадях и поездка окончена.

В саду дорогого гостя поджидали женщины и на этом месте автор резко «приостановил» время, уносясь на десять лет назад для более широкого знакомства с дамами из имения и с тем, какое отношение было у Подгорина с ними. В нескольких словах дана общая картина взаимоотношений женщин и Подгорина: «...он был тогда бедным студентом, - преподавал Надежде математику и историю за стол и квартиру; и Варя, курсистка, кстати брала у него уроки латинского языка. А Таня, тогда уже красивая, взрослая девушка, ни о чём не думала, кроме любви, и хотела только любви и счастья, страстно хотела, и ожидала жениха, который грезился ей дни и ночи» (9,269). После краткой информации о фактах десятилетней давности, автор «плавно» переходит к сегодняшним событиям, сообщая, что Татьяне уже более тридцати лет.

Мысли при виде разорённого имения, у Подгорина вертелись только вокруг Сергея Сергеича, очень для него неприятного типа. При каждом столкновении с этим человеком, у него возникала внутренняя неприязнь, которую герой старался всеми силами сдержать в себе.

Чехов подробно описал Лосева, его внешность, характер и привычки: «У него были крупные черты, толстый нос, негустая русая борода, волосы он зачёсывал набок, по-купечески, чтобы казаться простым, чисто русским. Он, когда говорил, дышал

собеседнику прямо в лицо, а когда молчал, то дышал носом, тяжело. Его упитанное тело и излишняя сытость стесняли его, и он, чтобы легче дышать, всё выпячивал грудь, и это придавало ему надменный вид » (9,268), «У него была манера неожиданно для собеседника произносить в форме восклицания какую-нибудь фразу, не имевшую никакого отношения к разговору и при этом щёлкать пальцами. И всегда он подражал кому-нибудь; если закатывал глаза, или небрежно откидывал назад волосы, или впадал в пафос, то это значило, что накануне он был в театре или на обеде, где говорили речи. Теперь он шёл, как подагрик, мелкими шагами, не сгибая колен, - должно быть, тоже подражал кому-то» (9,269). Больше ни один персонаж так не описан. Даже о внешности Подгорина замечены только поседевшие волосы. Читатель больше знакомится с внутренним миром героя и его мыслями. У Подгорина ярче выражены чувства, мысли, а у Сергея Сергеича во внутреннем мире уже нечего показать, всё за время «сгнило», сейчас всё внимание уделено только его капризам. Этот человек не боролся за себя, за свои идеи, ему внушили, что он идеалист, хотя это только иллюзия, в которую он беспрекословно верит. Сопоставив два духовных мира, можно увидеть много противоположностей; Подгорин уже немало достиг в своей карьере, а Лосев только начинает об этом задумываться не из личных стремлений, но по нужде. Подгорин не может близким ни в чём отказать и старается хотя бы попробовать помочь, Лосев живёт только под присмотром женщин, которые избаловали взрослого мужчину и сделали из него непоправимого эгоиста, живущего только ради своих удовольствий, но не ради родных людей. В таком случае и о Кузьминках больше должен заботиться Подгорин, а не Лосев. Легче жить, зная, что приедет некий спаситель и уладит всё.

Кузьминки важны для жены Сергея Сергеича Татьяны Алексеевны. Она привязалась к этому месту, здесь, наверное, произошли самые важные моменты в её жизни. Татьяне Лосевой это имение дорого как родное место: «Я здесь родилась, это моё гнездо, и если у меня отнимут его, то я не переживу, я умру с отчаяния» (9,270).

На первый взгляд эта потеря её волнует до глубины души и с этим она мириться не собирается. На предложение Подгорина: («Мне кажется, вы слишком мрачно смотрите... Всё обойдётся. Ваш муж будет служить, вы войдёте в новую колею, будете жить по-новому») (9,270) она реагирует бурно. Работать Лосевы не умеют, а себя заставлять не могут.

У Татьяны Алексеевны очень сильно развито материнское чувство: «она каждую минуту была готова броситься на врага, который захотел бы отнять у неё мужа, детей и гнездо... » (9,271). В своей жизни ценным она считает только семью и то, что ей

принадлежит. Женщина в душе всегда себя чувствует хозяйкой. На ней лежат многие заботы о близких ей людях. Дети – радость её души, девочками она хвастается, а мужа любит сильно, и ей кажется, это взаимно. И сейчас, когда ей угрожает потеря родного места, она старается сделать всё для сохранения своего гнезда. В конце концов, звучит её протест: «Без Кузьминок я не могу. И не могу и не хочу. Не хочу!» (9,271). Разорение Кузьминок заставила Татьяну подумать о будущем, строить какие-то планы и найти в себе силы для решения нелёгких вопросов. Она полна стремлений и может многим пожертвовать ради блага семьи: «...я готова куда угодно, хоть в Сибирь, я готова жить там десять, двадцать лет, но я должна знать, что рано или поздно я всё-таки вернусь в Кузьминки» (9,271). Она в себе может найти силы на жизненные перемены, может страдать и мучиться сама, но не хочет, чтобы страдали близкие. Эта героиня строит планы на будущее и, несмотря ни на какие условия, пытается спасти своё родовое гнездо. В семье Лосевых только она одна старается строить какие-то планы для спасения имения, потому что для мужа её, Сергея Сергеича, это место никакой ценности не представляет. Этот человек создан для весёлой и шумной жизни. Какая весёлая жизнь в деревне?

Чехов в рассказе даёт всем героям возможность высказать своё мнение о Кузьминках. Всем им когда-то было дорого это место, но сейчас оно только тягота для всех. Подгорин тоже больше ценил прошлое в Кузьминках и так, как время очень сильно изменило хозяев, в душе его не осталось искренних чувств ни к ним, ни к этому, сегодняшнему имению. После долгих размышлений о сложившейся ситуации, о её последствиях, Подгорин внезапно вспомнил случай, когда он встретился с Сергеем Сергеичем у одной барыни на Бронной, и теперь ему неловко было перед Татьяной, точно он сам участвовал в измене» (9,271). Опять автор делает «шаг» в прошлое на миг, за который из прошлого «поднял немаловажную деталь» в характеристике Лосева. Он не симпатичен не только Подгорину, но и самому автору.

Всё зафиксировано до самых мелких промежутков времени, но не сообщается часы, точное время, а только очерёдность действий, которые переживают персонажи. После горячих споров все пошли гулять в сад, потом в поле; так они гуляли до заката. Стали зажигаться огни на железной дороге, которая навела какую-то грусть. Все должны отправиться в путь, для новой жизни, которая чужда и незнакома, пугает своей непредсказуемостью. И не зря Варя начала читать некрасовскую «Железную дорогу». Стихи звучат как бы с искоркой предсказания о будущей трудной жизни, когда каждый сам должен почувствовать суровость судьбы: « Мы надрывались под зноем, под

холодом, с вечно согнутой спиной... » (9,272). В устах Вари эти стихи звучат как намёк на сложность её положения. Она забыла слова и печально улыбалась. Это как бы предсказание трудностей обитателям Кузьминок, высказанное словами стихотворения Некрасова. Их, в дальнейшей жизни ждут многие испытания. Дальше они не помнят слов, а слова такие утешающие, и их вспомнил Подгорин, зажигая надежду на лучшее: «Вынес достаточно русский народ, Вынес и эту дорогу железную, - Вынесет всё – и широкую, ясную Грудью дорогу проложит себе... Жаль только...» (9,273). Это призыв бороться за своё будущее, за свои идеи, ведь только отважные добиваются своего. Но прозвучавшие слова «жаль только» не обнадеживают и лучшего ничего не предвещают.

За ужином опять самым главным оказался Сергей Сергеевич. Он умеет показать себя, говорить высокими фразами такими как: «мы, старые студенты», «выпейте за здоровье старого дуралея – идеалиста...» - и этим привлекать внимание окружающих к себе. Женщины о нём беспокоились, как бы он не выпил лишнего.

Татьяна же Подгорину показывала своих дочерей, которые, по словам автора, были «похожи на булки». Мать очень сильно любила их, и ей казались нормальными такие упитанные девочки. В уходе за семьёй она видела своё призвание и гордилась своими достижениями, ей не важно, как выглядят её девочки, ей важно их хорошо накормить. Подгорину было странно, что она столько сил отдаёт уходу за мужем и девочками. Ему всё показалось так чуждо, все эти хлопоты вокруг Лосева, да ещё Варя со своими суждениями о высшей воле и своих ясновидениях, что в голову пришла мысль: «И куда оно всё девалось?» (9,275).

Подруга семьи Лосевых, Варвара Петровна, стремилась им помочь, но: «было заметно, что она заработалась; тяжёлый однообразный труд и это её постоянное вмешательство в чужие дела, заботы о других переутомили и состарили её...и следовало бы помочь не Кузьминкам и не Сергею Сергеевичу, за которых она хлопочет, а ей самой» (9,275). В жизни её нет светлых и радостных дней, и её стремление спасти Кузьминки можно оправдать только ностальгией по беззаботным и весёлым прошлым дням. Сейчас она уставшая от тягот жизни женщина, но в её памяти светлым лучом останется картина прежних Кузьминок. Варвара Петровна хочет помочь и имению, а больше всего его хозяину: «Мы должны выручить Сергея Сергеевича, - сказала Варя, – это наша нравственная обязанность. Он имеет свои слабости, он небрежлив, не думает о чёрном дне, но это оттого, что он очень добр и щедр. Душа у него совсем детская. Если дать ему миллион, то через месяц же у него ничего не останется, всё раздаст» (9,274). Это безответственный человек, живущий ради удовольствия, и автор указывает

причину, которая помогла ему таким стать: «...Сергей Сергеич имел большой успех у женщин. Они любили его рост, сложение, крупные черты лица, его праздность и его несчастья. Они говорили, что он очень добр, и потому расточителен; он идеалист, и потому непрактичен; он честен, чист душой, не умеет приспособляться к людям и к обстоятельствам, и потому ничего не имеет и не находит себе определённых занятий. Ему они верили глубоко, обожали его и избаловали его своим поклонением, так что он сам стал верить, что он идеалист, непрактичен, честен, чист душой и что он на целую голову выше и лучше этих женщин» (9,273-274). Все его идеализируют, только Подгорину он неприятен: «А идти рядом с Сергеем Сергеичем и говорить с ним было мучительно. Он то и дело целовался, и всё по три раза, брал под руку, обнимал за талию, дышал в лицо, и казалось, что он покрыт сладким клеем и сейчас прилипнет к вам; и это выражение в глазах, что ему что-то нужно от Подгорина, что он о чём-то сейчас попросит, производило тягостное впечатление, как будто он прицеливался из револьвера» (9,272).

После ужина Подгорину предстоит остаться «с глазу на глаз» с Надеждой. Девушка стройная с добрыми, ласковыми глазами, но красивая или нет – Подгорин не понимал. Он её знал с детства, и её внешность на него впечатления не производила.

Чехов передал ещё одну идею, созревшую у жителей имения, - поженить Надежду и Подгорина и так спасти Кузьминки. К замужеству с Подгориным устремлены не только полуинстинктивные побуждения самой Нади, но прежде всего это расчёты её родственников. Девушка для Лосевых как шанс спасти усадьбу. Она, сама того не осознавая, выступает как «живой товар».

Подгорин и Надежда остались одни; остались и подозрения что за ними следят. Девушка радостно настроена. Она была довольна выпавшим случаем побыть наедине с молодым человеком. В её молодом неопытном сердечке зажглась искорка надежды, что она станет счастливой. Своё счастье, как и сестра, видит в семье: «...она думает только о любви, о том, как бы поскорее выйти замуж, иметь мужа, детей, свой угол» (8,276). Всю жизнь перед глазами видела пример сестры, и это казалось ей вершиной счастья. Подгорин для неё стал человеком, который поможет воплотить свои грёзы; влюблена была не в него, а в свои мечты. Девичья откровенность позволила ей поделиться своими планами с Подгориным. Она уже предвидела, что её ждёт после продажи Кузьминок, и совершенно реально старается строить планы на будущее: «Я не поеду с сестрой, мы расстанемся, потому что я не хочу быть бременем для её семьи. Надо работать. Я поступлю в Москве куда-нибудь, буду зарабатывать, помогать сестре и её

мужу» (9,277). По своей наивности и неопытности она не осознавала, что её ждёт. Все трудности ей казались поэтичными. Перед глазами Подгорина стояла: «...не просто барышня, которая хочет жениха, а умная, благородная девушка, доброты необыкновенной, с кроткой, мягкой душой, из которой, как из воска, можно слепить всё что угодно, и, попади она в подходящую среду, из неё вышла бы превосходная женщина» (9,277). Душа Надежды поразила его, он про себя подумал о женитьбе на такой девушке, но испугался своих мыслей. Ничего ему не оставалось больше как пойти домой, пока в этом девичьем сердце не разгорелась мечта об их общей судьбе.

В гостиной зазвучала музыка. Звуки рояля на мгновение остановили время, и помогли героям очутиться в сладком забытьё, в далёком прошлом. Очутиться там, хотя на миг и опять себя почувствовать молодыми, красивыми и счастливыми. Музыка напоминала прошлое, когда в этой самой гостиной играли, пели и танцевали до глубокой ночи, при открытых окнах, и птицы в саду и на реке тоже пели. На мгновение Подгорин забылся, начал шалить, танцевать, развеселился: «...потанцевал с Надеждой и с Варей, потом пел» (9,277). Это был единственный миг, за время приезда, когда с ним случилось что-то приятное; и все как будто помолодели в его глазах. Вот, это счастливое время! Глядя на него все ожили, у всех появилась надежда: Кузьминки спасены! Всё показалось так просто в жизни, этот счастливый человек обязательно для них что-то сделает.

В порыве чувств Подгорину опять всё стало просто и легко, но стесняла мозоль на ноге. Он в этом не видел никаких проблем, просто попросил туфли у Сергея Сергеича и: «странное дело, в его туфлях почувствовал себя своим человеком, родным («Точно зять...» мелькнуло у него в мыслях), и ему стало ещё веселей» (9,277). Эту мозоль на его ноге в переносном смысле можно сравнить с Кузьминками. Для него это имя, как и мозоль, стесняло и не давало покоя. Эта проблема появилась не по его вине, просто появилась и всё. Но в туфлях Лосева он почувствовал лёгкость и приподнятость.

Подхвачен мимолётным настроением, Подгорин хочет обещать всё что угодно, но его осенила мысль... и вдруг он почувствовал безвыходность положения, ему показалось глупо своим поведением вызывать в душах этих людей надежду. Он понимал, что веселье означает победу, а в данном случае это неуместно; он как будто обманывает людей, которые ему верят и смотрят на него как на спасителя. Подгорин притих, так как чувствует себя виновным в том, что уже не может ничего сделать для Лосевых. Резкая смена поведения Подгорина была замечена и хозяевами; после чего

закрыли рояль, подтверждая этим безвыходность своего положения. Вечер был закончен на грустной ноте, закрыли рояль, заметили, что уже поздно и пора спать; говорить о чём-то не было смысла, погасили в гостиной большую лампу, как будто совсем погасла большая надежда о спасении Кузьминок. Свет в гостиной – это свет в душе, где светло, хорошо, но стоит только потушить свет и человек в темноте плохо себя чувствует. Потушенный свет – это знак, что светлая жизнь в этом доме закончилась.

Сергей Сергеич как будто этого не заметил, так как, пошёл за Подгориным во флигель для гостей, говорил, не умолкая что-то о коньяке, выпивке и запретах жены. Для него главным было не семейная трагедия, а просто найти компаньона и посидеть за стаканом коньяка. Но разговор не вязался, так как общих интересов у них не было, тяжело было и Подгорину, и Лосеву, потому что один чувствовал неловко себя, ожидая чего-то неприятного, а другой – никак не находил подходящего момента для своей просьбы. Несколько фраз о Кузьминках окрыли настоящее лицо Сергея Сергеича. Этот человек даже не скрывал, что значит деревня для него. Ему нужен город и его суета, и его восклицание о том, что его стихия – борьба, звучит лицемерно. Он не борется за своё имущество, за будущее своих детей; всё у него только слова, которые звучат громко, но они пусты, без определённого основания: «Но я вовсе не рассчитываю, дорогой мой, спасти Кузьминки. Недоимка скопилась громадная, и имение не приносит никакого дохода, только убытки каждый год. Не стоит того. Тане, конечно, жаль, это её родовое, а я, признаться, даже рад отчасти. Я совсем не деревенский житель. Моё поле - большой, шумный город, моя стихия- борьба!» (9,279). Лосев пустой и внутри, его голова и сердце заняты другими мыслями – как достать денег. Деньги нужны не для благородного дела, и тем более не для семьи, а просто так, пожить на широкую руку.

Сергей Сергеич имел свою тактику: «Он говорил ещё, но всё не то, что хотел, и зорко следил за Подгориным, как бы выжидая удобного момента. И вдруг Подгорин увидел близко его глаза, почувствовал на лице его дыхание... - Дорогой мой, спасите меня! - проговорил Сергей Сергеич, тяжело дыша. - Дайте мне двести рублей! Я вас умоляю!» (9,279). Просьба не была неожиданной, но всё-таки Подгорину это было очень неприятно: «лучше эти двести рублей отдать какому -нибудь бедняку или просто проиграть в карты...» (9,279).

Давление со стороны Лосева его загнало в тупик, и он чувствовал себя в этой комнате, в маленьком помещении с этим неприятным человеком, как в ловушке. Сергей Сергеич умел воздействовать на другого человека своим отвратительным

поведением. Ужасно почувствовал себя Подгорин, он злился на свой мягкий характер и, начиная сердиться, раздражённо дал ему сто рублей. Слова благородности вывели его из себя и, наверно, впервые вырвался гнев на человека из близкой среды: «И, ради Бога, перестаньте воображать, что вы идеалист. Вы такой же идеалист, как я индюк. Вы просто легкомысленный, праздный человек, и больше ничего» (9,279). Может, он был первым человеком, сказавшим правду в лицо, но она не смогла достучаться до «заросшего» сознания Лосева. Подтверждая своё невежество, Лосев начал оправдываться ужасным временем, тяжёлым положением, ему тяжки все проблемы, чувствует себя загнанным в угол, но таким он может себя чувствовать всякий раз, когда ему не везёт. Вызвать сострадание пытался рыданием, словами о самоубийстве, но этим только усилил раздражение собеседника. Подгорин говорил ему о многих вещах, о которых следовало задуматься серьёзно очень давно: «...вы уже не молодой человек, скоро будете стары, пора же, наконец, одуматься, отдать себе хоть какой-нибудь отчёт, кто вы и что вы. Всю жизнь ничего не делать, всю жизнь эта праздная ребяческая болтовня, кривлянья – неужели у вас у самого голова ещё не закружилась и не надоело так жить?» (9,280). Для Подгорина эти слова многое значили: едва ли не в первый раз в жизни, он был искренен и говорил то, что хотел. Он сумел победить свою чувствительность. Лосев был тот человек, который ему помог преодолеть свою застенчивость и необыкновенную деликатность. Подгорин вылил весь скопившейся гнев на Сергея Сергеича.

Подгорин вышел. В этом помещении быть стало невыносимо, слишком всё давило. Он понимал, что имел дело с глупостью и старыми дурными привычками, которые уже «въелись» в Лосева, и бороться с ним – то же самое, что объявить войну ветряным мельницам. Успокоиться ему помогла тихая, задумчивая ночь. Луна и он один на всём белом свете, и больше никого.

Подгорин уже устал от этих проблем, от этого места и от этих людей. «Он чувствовал себя одиноким на этом свете, и в ночной тишине звук его собственных шагов казался ему таким печальным» (9,281). Ночь, тишина – так легко себя анализировать, и Подгорин не мог спокойно спать, он одинок среди этих людей, как и башня, стоящая в поле. Он и башня имеют много общего, такие же одинокие в эту лунную ночь, такие же всеми брошенные и забытые. «Подгорин взошёл по лестнице на площадку и сел» (9,281). С башней они «слились» в одно неразделимое и вместе наблюдали в ночи жизнь птиц. Тишина принесла душевный покой, успокоила разбушевавшиеся чувства. Но вот слышались шаги... кто-то приближался к башне.

Подгорин увидел Надежду. Видел в лунном свете её улыбающееся, бледное лицо, оно казалось счастливым. Она чувствовала его и трепетно ждала хотя бы маленького знака, надеялась, что всё изменится. «Она стояла и ждала, что он сойдёт вниз или позовёт её к себе, и, наконец, объяснится, и оба они будут счастливы в эту тихую прекрасную ночь» (9,282). Она ждала ласки, её мечты истомили её, и она была не в силах скрывать свои чувства, готова была на всё, только вот Подгорин не вышел, и ушла она, понутив голову, в душе чувствуя пустоту. А в это время в душе Подгорина происходила внутренняя драма. Ему было неловко при виде этой девушки, такой светлой и прекрасной, «...он молчал, и чувствовал досаду, и думал только о том, что здесь в усадьбе, в лунную ночь, около красивой, влюблённой, мечтательной девушки он так же равнодушен, как на Малой Бронной...» (9,282). С досадой думает о том, что от жизни он не умеет взять ценное.

Самоанализ помог Михаилу многое для себя открыть, увидеть себя под другим углом: «Отжили и свидания в лунные ночи, и белые фигуры с тонкими талиями, и таинственные тени, и башни, и усадьбы, и такие «типы» как Сергей Сергеич, и такие, как он сам, Подгорин, со своей холодной скукой, постоянной досадой, с неумением приспособиться к действительной жизни, с неумением брать от неё то, что она может дать, и с томительной, ноющей жаждой того, чего нет и не может быть на земле. И теперь, сидя здесь, на этой башне, он предпочёл бы фейерверк, или какую-нибудь процессию при лунном свете, или Варю, которая опять прочла бы «Железную дорогу», или другую женщину, которая, стоя на валу, там, где стоит теперь Надежда, рассказывала бы что-нибудь интересное, новое, не имеющее отношения ни к любви, ни к счастью, а если и говорила бы о любви, то чтобы это было призывом к новым формам жизни, высоким и разумным, накануне которых мы уже живём, быть может, и которые предчувствуем иногда...» (9,283).

Подгорин неловко чувствовал себя по отношению к Лосевым: «он не мог себе представить, о чём он будет завтра говорить с Сергеем Сергеичем, с Татьяной, как будет держать себя с Надеждой, и послезавтра тоже, - и заранее испытывал смущение, страх и скуку. Чем наполнить эти длинные три дня, которые он обещал прожить здесь? Ему припомнились разговор о ясновидении и фраза Сергея Сергеича: «Он ахнуть не успел, как на него медведь насел», вспомнил он, что завтра, в угоду Татьяне, придётся улыбаться её сытым, пухлым девочкам, - и решил уехать» (9,283). Лгать себе не мог, он не намерен лицемерить и перед остальными. Ему тяжело было бы оправдываться перед всеми из-за такого неожиданного отъезда, легче всего сбежать, ничего не

объясняя. Быстро, не теряя ни минуты, он пошёл на террасу к Сергею Сергеичу прощаться. С ним легче расставаться. Подгорин боялся за себя, боялся, что может не выдержать давления со стороны женщин и остаться. Не слушая Лосева, он торопился уехать, ему было стыдно из-за своей нервозности, но для спокойствия души Подгорину необходимо было уехать. «Он чувствовал, что в Кузьминках уже в последний раз и больше сюда не приедет, и, уезжая, оглянулся несколько раз на флигель, в котором когда-то было прожито так много хороших дней, но на душе у него было холодно, не стало грустно...» (9,284). Этот отъезд гостя Лосевых по-своему напоминает побег. Дверь в прошлое закрыта; с ним адвоката Подгорина больше ничто не связывает. Дома он ещё раз прочёл записку, но чувствовал себя уже спокойно, а минут через десять он уже занимался своими делами и о Кузьминках не думал. Он ещё раз доказал, что умеет отгородить себя от неприятных мыслей. Человек тем и сложен, что каждый чувствует всё по-своему и умеет себе доказать, что именно он прав в той или иной ситуации.

Время помогает человеку; он совершенствуется в своём духовном мире, и каждый выбирает свой путь. Так и в данном рассказе герои «раскрылись» во многих планах. Время не стоит на месте, хотя Лосев «застыл» во времени уже давно, но его жена пытается строить какие-то планы на будущее. Но её планы похожи на иллюзию, и очень ясна нереальность перспективы будущего. Она бессильна что-либо изменить. Прошли сутки, небольшой промежуток времени, но больше и не требуется для полного раскрытия персонажей. Всё сказано о каждом в отдельности и обо всех вместе, а также о духовной атмосфере жизни в Кузьминках.

Этот короткий рассказ обладает подлинно эпическим сюжетом, раскрывающим объективную связь причин и следствий. Позиция Подгорина мотивированна как житейски, так и психологически. Чехов своим рассказом «У знакомых» ещё раз подтверждает, что время меняет всё на своём пути. Его остановить (что пытаются сделать герои рассказа) невозможно, а всё время смотреть в прошлое, как на самое ценное в жизни – бессмысленно.

« Анна на шее »

В рассказе «Анна на шее» лаконично описаны две главные ситуации действия: отъезд Ани и Модеста Алексеевича сразу после венчания на богомолье в монастырь, за двести верст и традиционный в городе бал, на котором присутствовали эти супруги. Упомянутые события разделяет около полгода. Венчание состоялось летом, бал – 29 декабря.

Венчание и бал определили важнейшие перемены в жизни главной героини рассказа Ани. Перемены в её жизни сильно повлияли и на судьбу ближайших ей людей.

В рассказе «Анна на шее» действие длится чуть больше полугода. За это время отражено как главная героиня восемнадцатилетняя Аня, девушка наивна и проста, выходит замуж по расчёту, как складывается её судьба, как пошлая светская жизнь втягивает её в своё течение и поглощает. За короткое время в рассказе открывается широкая картина жизни главной героини, перемена личности и судьба её семьи.

Предыстории о жизни героев в рассказе нет. В действие вплетаются воспоминания героев, извещающие читателя о событиях в прошлом. Воспоминаниями объясняется особенности нынешней жизни героини.

Действие рассказа начинается с того, что после венчания молодые сразу поехали на вокзал, не было ни весёлого свадебного бала, ни ужина. Вместо музыки и танцев - поездка на богомолье в монастырь за двести вёрст. Такой непривычный выбор молодых автор объясняет: «Многие одобряли это, говоря, что Модест Алексеевич уже в чинах и не молод и шумная свадьба могла бы, пожалуй, показаться не совсем приличной; да и скучно слушать музыку, когда чиновник пятидесяти двух лет жениться на девушке, которой едва минуло восемнадцать. Говорили также, что эту поездку в монастырь Модест Алексеевич, как человек с правилами, затеял, собственно, для того, чтобы дать понять своей молодой жене, что и в браке он отдаёт первое место религии и нравственности» (314). Модест Алексеевич хотел жене показать, что в их семье самым главным будет религия и нравственность. Это намёк на будущее, чего ждёт от молодой жены.

В связи с отъездом супругов сообщается многое о них самих и о тех обстоятельствах, которые привели их к свадьбе без любви. Сообщается так же о чувствах, которые Аня испытывала, когда оказалась вместе со своим супругом в купе:

«Он улыбался своими маленькими глазами. И она тоже улыбалась, волнуясь от мысли, что этот человек может каждую минуту поцеловать её своими полными, влажными губами и что она уже не имеет права отказать ему в этом. Мягкие движения его пухлого тела пугали её, ей было страшно и гадко» (315). Модест Алексеич был в рассказе представлен как чиновник среднего роста, довольно пухлый, с длинными бакенами и без усов, его бритый подбородок был похож на пятку, а щёки дрожали как желе. Движения у него были быстрые, манеры мягкие и держался он солидно.

В купе Модест Алексеевич вспоминает один случай происшедший пять лет назад. Рассказ из прошлого, с намёком на будущее: «Пять лет назад, когда Косоротов получил орден святыя Анны второй степени и пришёл благодарить, то его сиятельство выразился так: «Значит, у вас теперь три Анны: одна в петлице, две на шее». А надо сказать, что в это время к Косоротову только что вернулась его жена, особа сварливая и легкомысленная, которую звали Анной. Надеюсь, что когда я получу Анну второй степени, то его сиятельство не будет иметь повода сказать мне то же самое.» (315). И в конце рассказа на пасхе он получает орден Анны второй степени также как и герой каламбура. Но его не тревожит те же обстоятельства как и в каламбуре.

В картине об отъезде сочетается происходящее в настоящее время с тем, что было в более или менее отдалённом прошлом. То автор об этом повествует, то сама героиня вспоминает и думает.

Только в купе Аня вспомнила венчание: «Она вспомнила, как мучительно было венчание, когда казалось ей, что и священник, и гости, и все в церкви глядели на неё печально: зачем, зачем она, такая милая, хорошая, выходит за этого пожилого, неинтересного господина? Ещё утром сегодня она была в восторге, что всё так хорошо устроилось, во время же венчания и теперь в вагоне чувствовала себя виноватой, обманутой и смешной» (315).

Молодая девушка вышла замуж по расчёту, и на этот шаг её подтолкнуло то, что часто выпивающий отец не мог заработать достаточно денег для семьи. Думала, что поможет семье, надеялась, что делает разумный шаг. Но уже в церкви она начала волноваться и ловить печальные взгляды людей. Чувствовала себя обманутой.

За очень короткое время она начинает понимать своё настоящее положение. Утром перед венчанием думала, что поступила правильно, а во время венчания начала задумываться, что она наделала. Напрасно надеялась, что богатый муж станет опорой ей и её семье. Аня начала понимать трагизм своего положения: вышла за

богатого, а денег у неё не было, венчальное платье шили в долг, братишкам и отцу не могла дать денег даже на еду. Ей было плохо и казалось, что родные после её венчания испытывают то же самое, что испытывали после похорон матери. В их семье не стало ещё одного человека. В такой момент Аня могла думать только о деньгах, о матери, об её смерти, обо всём том, из-за чего она и вышла замуж.

Перед читателями предстают сведения из прошлого: «Когда умерла мать, отец, Пётр Леонтьич, учитель чистописания и рисования в гимназии, запил, наступила нужда; у мальчиков не было сапог и калош, отца таскали к мировому, приходил судебный пристав и описывал мебель... Какой стыд! Аня должна была ухаживать за пьяным отцом, штопать братьям чулки, ходить на рынок, и, когда хвалили её красоту, молодость и изящные манеры, ей казалось, что весь свет видит её дешёвую шляпку и дырочки на ботинках, замазанные чернилами. А по ночам слёзы и неотвязчивая, беспокойная мысль, что скоро - скоро отца уволят из гимназии за слабость и что он не перенесёт этого и тоже умрёт, как мать» (316). Автор показал как семья жила после смерти матери, как Аня переживала за братьев и отца. Она чувствовала, что заняла место матери и должна позаботиться о родных. Заботилась от всей души и переживала, что им так не везёт.

Зная тяжёлое положение Ани, знакомые дамы засуетились и стали искать ей мужа. Это первый шаг в пошлую жизнь - воспользоваться советом знакомых, чтобы найти богатого мужа для решения всех сложностей. И нашли Модеста Алексеевича, человека не красивого, но богатого. «У него в банке тысяч сто и есть родовое имение, которое он отдаст в аренду. Это человек с правилами и на хорошем счету у его сиятельства» (316).

Из мира раздумий и воспоминаний автор героиню возвращает обратно в реальное время: «Пока она вспоминала эти подробности, послышалась музыка, ворвавшаяся в окно вместе с шумом голосов. Это поезд остановился на полустанке» (316).

Автор сообщил, что поезд на полустанке остановился в позднее время: «...а из-за высоких берёз и тополей, из-за дач, залитых лунным светом, доносились звуки военного оркестра: должно быть, на дачах был танцевальный вечер» (316). Во время этой остановки Аня предчувствовала грядущую новую жизнь. Остановка поезда на полустанке означает предвещание чего-то нового и не объяснимого. При звуках музыки и виде знакомых гимназистов, офицеров и Артынова (богача, владельца этого дачного места, где остановился поезд) у Ани слёзы ещё не успели высохнуть, а она уже

не помнила ни о матери, ни о деньгах, ни о своей свадьбе. Своеобразно замечено как быстро чувство Ани изменилось – слёзы не высохли, а она уже забыла.

Ей нравилось внимание этих людей. Её поведение сразу изменилось, когда увидела, что на неё смотрит Артынов. Кокетливо прищурила глаза, заговорила по-французски, начала напевать польку и оттого, что видела, как на неё смотрят - почувствовала радость: «... и вернулась она в своё купе с таким чувством, как будто на полустанке её убедили, что она будет счастлива непременно, несмотря ни на что» (317). Автор передал то, что случилось с ней в миг.

О том, как молодые провели время в монастыре несказанно ничего, сообщается только то, что они там пробыли два дня.

О жизни Ани в течение времени между главными событиями рассказа представляются лишь отрывочные сведения: сообщается о том, как бывало обычно, упоминаются отдельные случаи из повседневной жизни. Однако этих сведений достаточно для понимания главного в отношениях Ани с мужем и его окружением, с отцом и братьями, а также её душевного состояния и образа жизни. В отражении бытового времени автор описал, как Аню окружающая среда толкала в пошлость. Скука, отчуждение и одиночество её угнетало.

Далее жизнь Ани протекает без особо ярких событий: «Жили они на казённой квартире. Когда Модест Алексеевич уходил на службу, Аня играла на рояле, или плакала от скуки, или ложилась на кушетку и читала романы и рассматривала модный журнал. За обедом Модест Алексеевич ел очень много и говорил о политике, о назначениях, переводах и наградах, о том, что надо трудиться, что семейная жизнь есть не удовольствие, а долг, что копейка рубль бережёт и что выше всего на свете он ставит религию и нравственность. «...» А Аня слушала его, боялась и не могла есть и обыкновенно вставала из – за стола голодной. После обеда муж отдыхал и громко храпел, а она уходила к своим. Отец и мальчики посматривали на неё как - то особенно, как будто только что до её прихода осуждали её за то, что она вышла из - за денег, за нелюбимого, нудного, скучного человека; её шуршащее платье, браслетки и вообще дамский вид стесняли, оскорбляли их; в её присутствии они немножко конфузились и не знали, о чём говорить с ней; но всё же любили они её по – прежнему и ещё не привыкли обедать без неё» (318). Повседневная жизнь протекает скучно. В доме мужа Аня чувствует себя неловко, у родных её стесняются.

Вспоминает, какое теперь её положение, и какое было в доме отца: «Она делала всё, что хотел муж, и злилась на себя за то, что он обманул её, как последнюю дурочку.

Выходила она за него только из-за денег, а между тем денег у неё теперь было меньше, чем до замужества. Прежде хоть отец давал двугривенные, а теперь - ни гроша» (319). В отцовском доме она могла хозяйничать и распоряжаться деньгами, а теперь она не может ни чего.

Теперешнее душевное состояние Ани соотносится с тем, что для неё было наиболее страшно в детские годы. Теперь число тех людей, которые тогда вызывали у неё ужас, дополнил Модест Алексеевич.

Автор рассказал о страхе, который Аню преследовал в детстве. Немного сведений из детства, это единственный момент в рассказе, где затронуты детские годы молодой женщины: «Когда - то в детстве самой и внушительной и страшной силой, надвигающейся как туча или локомотив, готовый задавить, ей всегда представлялся директор гимназии; другой такую же силой, о которой в семье всегда говорили и которую почему - то боялись, был его сиятельство; и был ещё десяток сил помельче, и между ними учителя гимназии с бритыми усами, строгие, неумолимые, и теперь вот наконец Модест Алексеевич, человек с правилами, который даже лицо походил на директора» (319).

В первой главе героиня переживает переломный момент в своей жизни: мать умерла, и заботы о семье навалились на неё, отец пьёт и не заботится о двух ещё небольших сыновьях, вышла замуж по расчёту, мужа ненавидит, родным ни чем помочь не может.

В рассказе действие длится несколько месяцев, но читатель имеет перед собой довольно широкую картину жизни Ани. Знаем, как жила её семья после смерти матери, какие наступили тяжёлые времена, и какое решение приняла девушка для спасения родных. Автор показал как на неё влияют окружающие: родные её стеснялись из-за нового её положения, мужа своего ненавидела за его поучения и скупость, дома надо было принимать немилых гостей: «Сходились во время карт жёны чиновников, некрасивые, безвкусно наряжённые, грубые, как кухарки, и в квартире начинались сплетни, такие же некрасивые и безвкусные, как сами чиновницы» (318). Окружающая среда толкает её в пошлую жизнь, и она ничего не делает, чтобы в этой жизни не увязнуть. Человеческая красота гибнет в пошлой среде.

Во многом аналогично изображается и вторая главная ситуация действия рассказа. Кратко сообщается о том, что предшествовало балу. Значительно полнее описан бал, и то, что происходило с Аней, что она чувствовала. Опять же в картину текущего действия вводятся воспоминания.

Вторая глава начинается словами автора, что наступила зима. Время важнейшего в рассказе действия чётко отмечено: «Ещё за долго до рождества в местной газете было объявлено, что 29 декабря в Дворянском собрании «имеет быть» обычный зимний бал» (320). Сколько времени заняло приготовление к балу не сказано.

Модест Алексеевич начал озабочено думать и шептаться с чиновницами об Ане. Он дал жене сто рублей, чтобы она посоветовалась с жёнами чиновников и сшила бальное платье. Девушка поступила по-своему. Поговорила с отцом и постаралась вообразить, как оделась бы на бал её мать. «Её покойная мать сама одевалась всегда по последней моде и всегда возилась с Аней и одевала её изящно, как куклу, и научила её говорить по-французски и превосходно танцевать мазурку. Аня также, как мать могла из старого платья сделать новое, мыть в бензине перчатки, брать на прокат драгоценности и так же, как мать, умела щурить глаза, картавить, принимать красивые позы, приходиться, когда нужно в восторг, глядеть печально и загадочно. А от отца она унаследовала тёмный цвет волос и глаз, нервность и манеру всегда прихорашиваться» (321). Мать передала своей дочери женские секреты и манеры, которые девушке в нынешней жизнигодились.

За пол часа до отъезда на бал Модест Алексеевич увидел Аню в новом платье. Её красота очаровала его и в его голове родилась мысль об улучшении своего положения с помощью Ани. Слова пошлые и циничны: « - Я тебя осчастливил, а сегодня ты можешь осчастливить меня. Прошу тебя, представься супруге его сиятельства! Ради бога! Через неё я могу получить старшего докладчика!» (321) звучали с наслаждением.

Аня с мужем приезжает на бал. И с каждой минутой проведённой на балу молодая женщина менялась. Менялось её самочувствие, росла уверенность в себе, пропала боязнь: «Когда Аня, идя вверх по лестнице под руку с мужем, услышала музыку и увидела в громадном зеркале всю себя, освещенную множеством огней, то в душе её проснулась радость и то самое предчувствие счастья, какое испытала она в лунный вечер на полустанке. Она шла гордая, самоуверенная, в первый раз чувствуя себя не девочкой, а дамой, и не вольно походкою и манерами подражала своей покойной матери. И в первый раз она чувствовала себя богатой и свободной» (321). Вспомнился и полустанок, и то предчувствие счастья, и поучения матери. На неё нахлынуло одним разом и воспоминания из прошлого и предчувствие будущего. На балу Аня всё больше менялась, становилась веселее и кокетливее. Видела всех своих знакомых, с которыми раньше встречалась на вечерах и гуляньях. И на танец,

пригласивший громадный офицер ей уже был знаком. На вечере она танцевала страстно и с увлечением, она имела успех у мужчин, и это её волновало.

На балу присутствовал и отец Ани Пётр Леонтьич. Когда увидел в этот вечер очаровательную свою дочь, сказал, как жалеет, что она поспешила замуж. Он понимал, что на этот шаг она решилась только для блага семьи. Аня не поговорила с ним, даже не выслушала, подхваченная кем-то унеслась в танце. Дочь и отец отделились друг от друга.

Молодую красавицу на балу видели все. Мало того, её заметили и хозяева бала: «Едва громадный офицер успел поблагодарить её, как публика вдруг расступилась и мужчины вытянулись как-то странно опустив руки... Это шёл к ней его сиятельство, во фраке с двумя звёздами. Да, его сиятельство шёл именно к ней, потому что глядел прямо на неё в упор и слащаво улыбался и при этом жевал губами, что делала он всегда, когда видел хорошеньких женщин» (323). Внимание эго сиятельства придаёт Ане больше уверенности в себе. Аня приняла предложение работать на благотворительном базаре, где её с нетерпением ждала жена эго сиятельства.

Аня взялась за торговлю, и ей нравилось то, что она делала. Она замечала внимание мужчин и то, как может подействовать на них своей красотой. Понимала, что может заставить громадного офицера выпить три чашки, что Артынов тоже не может оторвать от неё глаз: « Не отрывая глаз с Ани, он выпил бокал шампанского и заплатил сто рублей, потом выпил чаю и дал ещё сто...» (323). Артынов был уже не в том странном костюме, в каком летом после венчания на полустанке его видела Аня, а во фраке.

Аня начала понимать, что эта шумная жизнь для неё: « Аня зазывала покупателей и брала с них деньги, уже глубоко убеждённая, что её улыбки и взгляды не доставляют этим людям ничего, кроме большого удовольствия. Она уже поняла, что она создана исключительно для этой шумной, блестящей, смеющейся жизни с музыкой, танцами, поклонниками, и давнишний страх её перед силой, которая надвигается и грозит задавить, казался ей смешным; никого она уже не боялась, и только жалела, что нет матери, которая порадовалась бы теперь вместе с ней её успехам» (324). Сейчас уже чувствует себя спокойной и сильной. Ей хотелось бы матери показаться именно сейчас, когда ей так хорошо.

Пётр Леонтьич на балу её стеснял, несколько мгновений назад в танцевальном зале она смотрела на него и думала, какой он милый, когда трезвый. Когда увидела, какое впечатление она делает окружающим своей улыбкой и красотой,

ей уже было стыдно, что у неё такой бедный и обыкновенный отец, и не важно даже было то, что он за рюмку коньяку заплатил десять рублей, выпил и важно отошёл.

Аня вспомнила о неприятном происшествии с отцом три года назад, когда на балу он напился, и пошатывающегося и что-то выкрикивающего его отвезли домой, на следующий день директор едва не уволил со службы. Автор к воспоминанию добавил : «Как некстати было это воспоминание!» (324). Унизительное и беспощадное воспоминание выплыло в голове Ани, увеличивающее стыд за своего несчастного родителя.

Аня домой вернулась, когда уже светало. Время дальнейшего действия указывается очень точно - во втором часу к ней с визитом пожаловал Артынов, вскоре после него приехал его сиятельство. Такие гости никогда не бывали раньше в этом доме, и теперь они приехали не к мужу, а к ней. «...она стояла среди гостиной, изумлённая, очарована, не веря, что перемена в её жизни, удивительная перемена произошла так скоро» (325). Она чувствовала себя сильной, уверенной в себе и это показала своему мужу. Аня знала, как он вёл себя в присутствии сильных и знатных; именно такой он теперь стоял перед ней. Скопившуюся всю ненависть к нему она вылила одной фразой: « Подите прочь, болван!» (325).

После бальной ночи произошёл окончательный перелом в жизни Ани. Своей грубо «брошенной» фразой показала, что она может быть сильнее, пошлее и вульгарнее мужа. За несколько месяцев замужества она видела пошлого и мерзкого мужа, его сослуживцев и их жён. Аня начала жить по-другому, думая только о весёлой жизни, где нет ни отца, ни братьев, ни воспоминаний о матери. Она приняла такой жизненный путь и об этом не переживала.

О жизни Ани после бала сообщается не много. Но вполне понятно, каков установился её образ жизни, каковы её отношения с мужем, отцом и братьями, какой она стала сама. После бальной ночи у Ани не было ни одного свободного дня. Возвращалась под утро. «А Аня всё каталась на тройках, ездила с Артыновым на охоту, играла в одноактных пьесах, ужинала и всё реже и реже бывала у своих. Они уже обедали одни» (325). Отец начал пить ещё сильнее. Аня променяла своих родных на весёлую и беззаботную жизнь, где нет скучных будней и нищеты: «Денег нужно было очень много, но она уже не боялась Модеста Алексеевича и тратила его деньги, как свои; и она не просила, не требовала, а только посылала ему счета или записки...» (325). Она много денег тратила на веселье и не думала, что надо помочь своей семье. Пошлая среда изменила её.

Автор конец рассказа оставил открытым, но можно предположить, что Аня довольна своей новой жизнью, друзьями и занятиями и о несчастных своих родных не вспоминает. Жизнь Ани представлена в рассказе со всех сторон – как живёт «сию минуту», какие моменты из прошлой жизни предстают перед читателем, иногда в мыслях Ани, иногда сведения из прошлого представляет сам автор. Прошлое и настоящее время в рассказе взаимодействуют между собой, пополняя и открывая шире картину жизни героев.

« Ионыч »

В рассказе «Ионыч» иначе, чем в рассмотренных выше произведениях, организовано действие во времени. Действие длится долгое время (около десяти лет); в рассказе немало продолжительных перерывов. Завязка основной сюжетной линии (отношения главного героя Старцева и семьи Туркиных) происходит медленно. Главный герой рассказа доктор Старцев, Дмитрий Ионыч назначен земским врачом, поселяется в девяти верстах от города С., где и будут в основном происходить все события рассказа.

Этот рассказ особенен тем, что в произведении небольшого объема пересказаны многие годы жизни героя, отражены его переживания, изменения личности, опошление под влиянием окружающей среды. Рядом с этим есть в рассказе и линия жизни семьи Туркиных.

Время в этом рассказе не прямолинейно, оно прерывается на год или на несколько лет. Таким образом, за длительное время автор отразил главные события, которые повлияли на судьбы героев.

Рассказ состоит из пяти глав. Действие в рассказе длится не весь день или несколько часов, но далее автор «пропускает» несколько лет, чтобы показать, как герой изменился. За несколько изображаемых в рассказе лет главные герои Старцева и Екатерины Ивановны во многом изменились – внешность, моральные и материальные ценности, мировоззрение и чувства. Скука, однообразие окружающей среды подтолкнули главного героя «закрыться» от всех в своём мире, где существуют работа, деньги, апатия и презрение окружающих.

В первой главе рассказа автор читателя вводит в город С.. Ясной оценки жизни города не даётся, только представляются мнения приезжих и местных: «Когда в губернском городе С. приезжие жаловались на скуку и однообразие жизни, как бы оправдываясь, говорили, что, напротив, в С. есть библиотека, театр, клуб, бывают балы, что, наконец, есть умные, интересные, приятные семьи, с которыми можно завести знакомства. И указывали на семью Туркиных, как на самую образованную и талантливую» (154). Картина жизни города представлена так - кто хочет, тот, находит, чем заняться.

Чехов вводит сразу же портреты членов этой семьи, как они выглядят и чем занимаются. «Сам Туркин, Иван Петрович, полный, красивый брюнет с бакенами,

устраивал любительские спектакли с благотворительной целью, сам играл старых генералов и при этом кашлял очень смешно. Он знал много анекдотов, шарад, поговорок, любил шутить и острить, и всегда у него было такое выражение, что нельзя было понять, шутит он или говорит серьёзно. Жена его, Вера Иосифовна, худощавая, миловидная дама в пенсне, писала повести и романы и охотно читала их вслух своим гостям. Дочь, Екатерина Ивановна, молодая девушка, играла на рояле» (155). Только после лаконичной характеристики членов семьи Туркиных появляется главный герой Старцев; информации о нём очень мало: «И Старцеву, Дмитрию Ионычу, когда он был только что назначен земским врачом и поселился в Дялиже, в девяти верстах от С., тоже говорили, что ему, как интеллигентному человеку, необходимо познакомиться с Туркиными» (155). Но знакомство состоялось и общение началось нескоро.

Появляется и авторская заметка о времени: «Как-то зимой на улице его представили Ивану Петровичу; поговорили о театре, о холере, последовало приглашение. Весной, в праздник – это было вознесение – после приёма больных, Старцев отправился в город, чтобы развлечься немножко и кстати купить себе кое-что» (155). В какое конкретно время зимой встретились Старцев и Туркин не сказано, зато время поездки Старцева в город уточнено – весной в вознесение.

Гуляя по городу Старцев вспомнил о приглашении Туркина и решил им воспользоваться. Нового гостя Туркин представил жене и дочери. Время было уже после обеда, и в гостях пили чай. С наступлением вечера к Туркиным начали собираться гости. Как Старцев проводил свободный день изображено почти поминутно, со всеми подробностями. От самого утра и до того момента, когда он дома уже стал засыпать. В этот день «уместились» его прогулка по городу, весь вечер у Туркиных, во время которого представлены не только чувства и мысли Старцева, но и что происходило у Туркиных.

У Туркиных в гостях происходило все, как и было представлено в начале рассказа – мать, Вера Иосифовна читала гостям свой роман: «...читала о том, чего никогда не бывает в жизни, и всё-таки слушать было приятно, удобно и в голову шли все такие хорошие, покойные мысли,- не хотелось вставать» (157). Автор заметил, что роман хозяйка читала несколько часов: «Прошёл час, другой» (157).

После прочтённого романа к роялю села дочь Туркиных. В это время, когда на рояле играла Екатерина Ивановна передано что видел и что чувствовал Старцев: «Екатерина Ивановна играла трудный пассаж, интересный именно своею трудностью, длинный и однообразный, и Старцев, слушая, рисовал себе, как с высокой

горы сыплются камни, сыплются и всё сыплются, и ему хотелось, чтобы они по скорее перестали сыпаться, и в то время Екатерина Ивановна, розовая от напряжения, сильная, энергичная, с локоном, упавшим на лоб, очень нравилась ему. После зимы, проведённой в Дялиже, среди больных и мужиков, сидеть в гостиной, смотреть на это молодое, изящное и, вероятно, чистое существо и слушать эти шумные, надоедливые, но всё же культурные звуки, было так приятно, так ново...» (157). Музыка была шумной и надоедливой, но Старцеву это было ново и приятно. Пока он слушает музыку, автор несколькими словами освещает, что молодой доктор всю зиму работал. Теперь весна, а читатель знает, чем был занят герой.

Старцеву очень понравилась дочь Туркиных. После игры на рояле Старцев поговорил с ней. Разговор был о планах на будущее. Молодая девушка собирается учиться в консерватории, и свои планы менять из-за родителей не собирается, об этом она говорит капризно и топая ногами. Где училась капризный Котик (так называли девушку родители) рассказывает её мать: «Мы приглашали учителей на дом, в гимназии же или институте, согласитесь, могли быть дурные влияния; пока девушка растёт, она должна находиться под влиянием одной только матери» (158). В нескольких предложениях рассказа раскрылись, какие отношения дочери и матери, как воспитывается Екатерина Ивановна, какие её планы на будущее и чем занималась в недалёком прошлом.

Этим вечер у Туркиных не заканчивается. Далее гостей занимает хозяин дома – Иван Петрович: «А за ужином уже Иван Петрович показывал свои таланты. Он, смеясь одними только глазами, рассказывал анекдоты, острил, предлагал смешные задачи и сам же решал их и всё время говорил на своём необыкновенном языке, выработанном долгими упражнениями в остроумии и, очевидно, давно у него вошедшим в привычку...» (158). Все члены семьи в этот вечер показали что умеют, как живут, как общаются между собой, как веселят гостей. Всё было, точно так же, как автор описал «талантливую» семью в начале этой части, как бы для того, чтобы читатель через Старцева почувствовали атмосферу дома Туркиных.

В первой главе рассказа автор жизнь героев показал в прошлое, настоящее и будущее время. Автор даёт знать о том, как герои жили в недалёком прошлом: Старцев всю зиму работал, Екатерину Ивановну обучали дома. В настоящее время пути героев пересекаются, Старцев полюбил дочь Туркиных. Чёткие планы на будущее созрели в голове капризного Котика. Учёба в консерватории её мечта и цель.

Вторая глава рассказа начинается с замечания, что от той встречи у Туркиных проходит больше года. Автор кратко показывает, чем всё это время был занят главный герой: «Старцев всё собирался к Туркиным, но в больнице было очень много работы, и он никак не мог выбрать свободного часа. Прошло больше года таким образом в трудах и одиночестве; но вот из города принесли письмо в голубом конверте...» (159). Действие, прервано на год, во второй главе начинает развиваться с новой скоростью. Старцев получил трогательное письмо от Веры Иосифовны, в котором она просит его приехать и помочь ей лечить мигрень.

В жизни Туркиных, как и у Старцева ничего особого за это время не случилось. Коротко говорится, с каким настроением этот год жили Туркины: Вера Иосифовна уже давно страдала мигренью, а Котик каждый день её пугала, что уедет в консерваторию, от этого припадки мигрени у матери стали повторяться чаще. После приглашения «Старцев приехал и после этого стал бывать у Туркиных часто, очень часто...».

Старцев начинает очень часто ездить к Туркиным. Можно предположить, что время этих визитов - позднее лето. Потому, что действие в первой главе рассказа прервалось весной, а вторая глава началась, когда прошло больше года.

О периоде общения Старцева с Котиком сказано весьма лаконично. События, которые в жизнь этих молодых людей внесли много боли, переживаний и изменений, длились два дня.

Старцев в гостях у Туркиных пользуясь, случаем позвал Екатерину Ивановну в сад поговорить наедине, он был не равнодушен к ней. Доктор любил её и ждал ответного чувства, но такого чувства не было. Старцев жаждал побыть с ней наедине, поговорить, объясниться. «Она восхищала его своей свежестью, наивным выражением глаз и щёк. Даже в том, как сидело на ней платье, он видел что-то необыкновенно милое, трогательное своей простой и наивной грацией. И в тоже время, не смотря на эту наивность, она казалась ему очень умной и развитой не по летам» (160). Но она к его чувствам отнеслась равнодушно.

Сведения об отношениях Старцева и Котика вставлены в сцену их разговора в саду, который закончился тем, что она сунула в руку записку и побежала домой: «Сегодня, в одиннадцать часов вечера, - прочёл Старцев, - будьте на кладбище возле памятника Деметти» (161). Эта записка всё перевернула в нём. Он задумался, что всё это может значить, и что будут говорить его товарищи, и к лицу ли земскому врачу

делать такие глупости. Дмитрию было ясно, что Котик дурачилась, но всё же в половине одиннадцатого вдруг взял и поехал на кладбище.

Несколько часов проведённых на кладбище в душе молодого человека породили новые чувства и мысли. «На первых порах Старцева поразило то, что он видел теперь первый раз в жизни и чего, вероятно, больше уже не случится видеть: мир, не похожий ни на что другое, - мир, где так хорош и мягок лунный свет, точно здесь его колыбель, где нет жизни, нет и нет, но в каждой могиле чувствуется присутствие тайны, обещающей жизнь тихую, прекрасную, вечную. От плит и увядших цветов, вместе с осенним запахом листьев, веет прощанием, печалью и покоем «...» И когда в церкви стали бить часы и он вообразил самого себя мёртвым, зарытым здесь навеки, то ему показалось, что кто-то смотрит на него, и он на минуту подумал, что это не покой и не тишина, а глухая тоска небытия, подавленное отчаяние...» (162). Старцев понял, что Котик не придёт, но он жаждал любви, воображал поцелуи и объятия. Он испытывал жгучую потребность любви. «Старцев думал так, и в то же время хотелось закричать, что он хочет, он ждёт любви во что бы то ни стало; перед ним белели уже не куски мрамора, а прекрасные тела, он видел формы, которые стыдливо прятались в тени деревьев, ощущал тепло, и это томление становилось тягостным...» (162).

Эти несколько часов на кладбище он ждал, переживал, думал, и ничего не дождавшись, пошёл к своей коляске. После такой необычной ночной прогулки и нелепого, неудавшегося свидания можно заметить в раздумьях Старцева оттенки пошлости, когда с наслаждением садился в коляску он подумал: «Ох, не надо бы полнеть!» (163).

Действие третьей главы рассказа начинается на следующий день после ночной прогулки героя по кладбищу. Всё действие продлится всего лишь один вечер, но в жизни Старцева произойдут большие перемены. «На другой день вечером он поехал к Туркиным делать предложение» (163). Но это оказалось не удобно, потому что Екатерина Ивановна собиралась в клуб. Старцев сидел долго в столовой и пил чай. Сам сидел ошеломленный после бессонной ночи и рассуждал: много ли приданного дадут родители девушки, а может надо остановиться пока не поздно, она избалованна и капризна, разве она пара ему. Если женится на ней, то родня заставит бросить службу - мысли затронули и такую возможность, хотя с другой стороны ему показалось, что хорошее приданное эту потерю смягчит. Размышляя выгодна или нет, будет женитьба, герой открывает новую сторону своей личности. Не чувства на первом месте, а выгода. В нём проявилась пошлость, а не чистые бескорыстные чувства.

Старцеву представилась возможность отвезти дочь Туркиных в клуб, и он обрадовался, что сможет с ней поговорить. Уже в коляске Старцев рассказал ей, что ждал её до двух часов и страдал. Её шутка была жестокой, но ей казалось это смешным. И когда коляска накренилась на повороте, и Старцев её поцеловал, Екатерина Ивановна сухо его оттолкнула и через мгновение убежала в клуб. Герой вернулся в клуб очень скоро и уже одет в чужой фрак. Где и каким путём он добыл одежду, не говорится, только сказано, что скоро вернулся. В полночь в клубе он сделал предложение Екатерине Ивановне: «О, как мало знают те, которые никогда не любили! Мне кажется, никто ещё не описал верно любви, и едва ли можно описать это нежное, радостное, мучительное чувство, и кто описывал его хоть раз, тот не станет передавать его на словах. К чему предисловие, описания? К чему не нужное красноречие? Любовь моя безгранична... Прошу, умоляю вас, - выговорил наконец Старцев, - будьте моей женой!» (164). Она, даже не подумав, Старцеву отказала.

Отказ девушки был с вескими причинами. Котик думала не о семье, любви, доме, потому, что в будущем себя видела артисткой. Её планы на будущее уже давно составлены, и менять их не собирается. «Дмитрий Ионыч, я очень вам благодарна за честь, я вас уважаю, но... - она встала и продолжала стоя,- но, извините, быть вашей женой я не могу. Будем говорить серьёзно. Дмитрий Ионыч, вы знаете, больше в жизни я люблю искусство, я безумно люблю, обожаю музыку, ей я посветила всю свою жизнь. Я хочу быть артисткой, я хочу славы, успехов, свободы, а вы хотите, чтобы я продолжала жить в этом городе, продолжала эту пустую, бесполезную жизнь, которая стала для меня не выносима. Сделаться женой – о, нет, простите! Человек должен стремиться к высшей, блестящей цели, а семейная жизнь связала меня бы навеки» (165). Девушка без капризов, спокойно рассказала Старцеву, к чему стремится и чего хочет добиться в будущем. Ей казалось, что в городе С. жизнь её пройдёт без пользы. После такого аргументированного отказа Старцев чувствовал себя «разбитым»: «У Старцева перестало беспокоить сердце. Выйдя из клуба на улицу, он прежде всего сорвал с себя жёсткий галстук и вздохнул всей грудью. Ему было немножко стыдно, и самолюбие его было оскорблено,- он не ожидал отказа, - и не верилось, что все его мечты, томления и надежды привели его к такому глупенькому концу, точно в маленькой пьесе на любительском спектакле. И жаль было своего чувства, этой своей любви, так жаль, что, кажется, взял бы и зарыдал или изо всей силы хватил бы зонтиком по широкой спине Пантелеймона» (164). Безнадёжное положение, разбитое сердце, несбывшиеся мечты подтолкнули его жалеть себя. Дальнейшие переживания

автор отразил очень лаконично: «Дня три у него дело валилось из рук, он не ел, не спал, но когда до него дошёл слух, что Екатерина Ивановна уехала в Москву поступать в консерваторию, он успокоился и зажил по-прежнему» (165). Старцев успокоился, а Екатерина Ивановна уехала за своей мечтой.

Автор описал как Старцев жил спустя некоторое время. Воспоминания о той осенней ночи на кладбище в нём ещё жили. Старцев вспоминает, как бродил по кладбищу в ночное время, как на следующий день ездил по городу в поисках фрака, но эти чувства не были так остры как прежде, теперь он об этом думал лениво и говорил: «Сколько хлопот, однако!» (165).

В четвёртой главе рассказа отражены перемены главных героев, которые произошли за четыре года. Читателю представлены явные изменения Старцева и Екатерины Ивановны. Чехов кратко, но убедительно показал, как улучалось материальное положение героя, и как он постепенно пошел. Менялась его внешность, менялся и духовный облик. За это время Старцев пополнел, не ходил пешком и страдал отдышкой. В начале рассказа из Дялижа в город и обратно он ходил пешком; своих лошадей у не было. Через некоторое время у него уже была своя пара лошадей и кучер в бархатной жилетке. Через четыре года у Старцева уже была большая практика, он ездил на тройке с бубенчиками.

Одновременно с изображением отношений Старцева и Екатерины Ивановны обличается ограниченность, узость интересов, безкультурие и пошлость городского общества. Идёт время, а в семье Туркиных ничего не меняется. В первой главе Туркины показывают гостям «свои таланты весело, с сердечной простотой», и в пятой главе Вера Иосифовна читает гостям свои романы «по-прежнему охотно, с сердечной простотой». Не меняет своих шуток Иван Петрович, а бесконечно повторяема реплика Павы: «Умри несчастная!», кажется уже совершенно нелепой. Постепенно все эти «таланты» начинают вызывать у Старцева раздражение. Старцев бывал в разных домах, встречался с разными людьми, видел ограниченность жителей города, и по этому ни с кем близко не общался. Он закрылся ото всех, потому что вокруг себя видел тупость и пошлость: «Обыватели своими разговорами, взглядами на жизнь и даже своим видом раздражали его. Опыт научил его мало-помалу, что пока с обывателем играешь в карты или закусываешь с ним, то это мирный, благодушный и даже не глупый человек, но стоит только заговорить с ним о чём-нибудь несъедобном, например, о политике или науке, как он становится в тупик или заводит такую философию, тупую и злую, что остаётся только рукой махнуть и отойти» (166).

Старцев стал избегать разговоров, а только закусывал и играл винт. Появилась привычка считать за день набранные деньги, которых было во всех карманах. В гостях он только ел и молчал, ему не нравились разговоры, но он сурово молчал. Поэтому его прозвали в городе надутым поляком, хотя поляком никогда не был.

После описывания как изменился Старцев, появляется замечание и о семье Туркиных: «За все четыре года после отъезда Екатерины Ивановны он был у Туркиных только два раза, по приглашению Веры Иосифовны, которая всё ещё лечилась от мигрени. Каждое лето Екатерина Ивановна приезжала к родителям погостить, но он не видел её ни разу; как-то не случилось.

Но вот прошло четыре года. В одно тихое, тёплое утро в больницу принесли письмо. Вера Иосифовна писала Дмитрию Ионычу, что очень соскучилась по нём, и просила его непременно пожаловать к ней и облегчить её страдания, и кстати же сегодня день её рождения» (167). К просьбе матери присоединилась и Екатерина Иваноана. Старцев поехал к ним и увидел, как изменились эти люди за четыре года. Вера Иосифовна уже с белыми волосами и сильно постаревшая. Котик похудела, побледнела, стала красивее и стройней. Её уже называли Екатериной Ивановной, а не Котиком. Она здесь уже не чувствовала себя как дома. Теперь Старцев на неё смотрел по-другому, чем несколько лет назад: «И теперь она ему нравилась, очень нравилась, но чего-то уже недоставало в ней или что-то было лишнее, - он и сам не мог бы сказать, что именно, но что-то уже мешало ему чувствовать, как прежде. Ему не нравилась её бледность, новое выражение, слабая улыбка, голос, а немного погодя уже не нравилось платье, кресло, в котором она сидела, не нравилось что-то в прошлом, когда он едва не женился на ней. Он вспомнил о своей любви, о мечтах и надеждах, которые волновали его четыре года назад,- и ему стало неловко» (168). Его пошлость автор метко проиллюстрировал мыслью: «А хорошо, что я на ней не женился» (168). Дмитрий и Екатерина сидели в этом самом саду, как и четыре года назад, но друг на друга смотрели уже по-другому. Воспоминания на мгновение ожили, когда сидели на скамейке в саду, когда её глаза были близко: «Теперь он видел близко её лицо, блестящие глаза, и здесь, в темноте, она казалась моложе, чем в комнате, и даже как будто вернулось к ней её прежнее детское выражение. И в самом деле, она с наивным любопытством смотрела на него, точно хотела поближе разглядеть и понять человека, который когда-то любил её так пламенно, с такой нежностью и так несчастливо; её глаза благодарили его за эту любовь. И он вспомнил всё, что было, все малейшие подробности, как он бродил по кладбищу, как под утро, утомлённый, возвращался к

себе домой, и ему вдруг стало грустно и жаль прошлого. В душе затеплился огонёк» (169). Оба стали вспоминать прошлое, и это согревало душу Старцеву. Но вопрос как он теперь живёт, возвращает его обратно в современную действительность: «Как мы проживаем тут? Да никак. Старимся, полнеем, опускаемся. День да ночь – сутки прочь, жизнь проходит тускло, без впечатлений, без мыслей...Днём нажива, а вечером клуб, общество картёжников, алкоголиков, хрипунов, которых я терпеть не могу. Что хорошего?» (169). Грустная картина действительности и окружающей среды в глазах Старцева.

Екатерина Ивановна тоже рассказывает как жила, и как изменилась за эти четыре года. Сама понимает, что тогда поведение её было нехорошее, что по-детски себя воображала великой пианисткой, что не была особенной потому, что играла на рояле – все барышни играли. Понимая пустоту своих бывших иллюзий себя – пианистку приравнивает маме – писательнице. Призналась, что в Москве о Старцеве много думала, вспоминала и представляла его идеальным и возвышенным. Герои поменялись ролями. Теперь Котик склонна идеализировать Старцева, но она напрасно ждёт ответного чувства, превращение Старцева в Ионыча почти завершилось, его безнадежно «засосала» жизнь обывателя. Признания Екатерины Ивановны на Старцева не подействовали никак. «Старцев вспомнил про бумажки, которые он по вечерам вынимал из карманов с таким удовольствием, и огонёк в душе погас» (169). Он ещё раз подумал, что хорошо, что тогда не женился. Он вспомнил всё – и по вечерам читаемые рассказы веры Иосифовны, и тяжёлую игру Котика на рояле, и остроумие Ивана Петровича и подумал: «...если самые талантливые люди во всём городе так бездарны, то каков же должен быть город» (170). Он ненавидел всех вокруг.

Через три дня приходит письмо от Екатерины Ивановной с приглашением в гости, Старцев пообещал через три дня их навестить. После его рассуждений, какие Туркины бездарны и неинтересны, можно предположить, что он никогда больше к ним не поедет. Проходят три дня, неделя, а Старцев к Туркиным не ехал, вспоминал, что надо заехать, но не заезжал; он больше никогда не бывал у них.

В пятой главе рассказа автор сообщает, что проходит ещё несколько лет, главный герой меняется всё больше: «Старцев ещё больше пополнил, ожирел, тяжело дышит и уже ходит, откинув назад голову» (171). Изменилось его отношение к делу, каждое утро он поспешно принимал больных у себя в Дялиже, потом уезжал к больным в город. У него громадная практика, постепенно растёт и благосостояние; уже есть имение и два дома в городе, на примете уже есть и третий. У Ионыча много хлопот, но

земского места не бросает, жадность одолела его. Но вместо подробного описания изменившегося характера героя автор описывает маленькую сценку прихода Ионыча в дом, который он собирается купить: «Он без церемоний идёт в этот дом и, проходя через все комнаты, не обращая внимания на неодетых женщин и детей, которые глядят на него с изумлением и страхом, тычет во все двери палкой...» (171). Характер стал тяжёлым и раздражительным, он так огрубел, что у него не осталось уважения к людям. Принимая больных, стучал палкой о пол и на них кричал.

Одиночество стало мучить его, жить стало скучно и неинтересно, по вечерам он в клубе играет в винт и потом ужинает. Такая скучная повседневная жизнь не устраивает Старцева, хотя что-то менять в своей жизни не собирается. Автор рассказа подчеркивает, что за всё время пока врач живёт в Дялиже, любовь к Котику была единственной его радостью и, наверное, последней. Он живёт только ради себя, окружающие его раздражают и злят. Ему никто не может угодить, деньги и богатство стало целью в жизни, хотя радости другой в своём существовании не видит. Этот человек ни чем не интересуется и когда речь заходит о семье Туркиных, он переспрашивает: «Это вы про каких Туркиных? Это про тех, что дочка играет на фортепьянах?» (172). А Туркины за эти долгие годы очень сильно не изменились: «Иван Петрович не постарел, нисколько не изменился и по-прежнему всё острит и рассказывает анекдоты; Вера Иосифовна читает гостям свои романы по-прежнему охотно, с сердечной простотой. А Котик играет на рояле каждый день, часа по четыре. Она заметно постарела, похварывает и каждую осень уезжает с матерью в Крым» (172). Время их не изменило, какими были в начале рассказа, такими и остались после многих лет.

Старцев превращается в окаменевшего «языческого бога», действующего по строгой программе. Вместо поиска счастья, его волнует покупка недвижимости. Туркины же остались на том же уровне пошлости. Старцев опустился ниже, на уровень обывателя «тупого и злого». Ему были предоставлены все возможности, жить нормальной, полезной жизнью. Но он не сумел оказать сопротивление пошлости и мещанству.

В рассказе время действия охватывает многие годы жизни героев. Автором выбранные главные моменты жизни разрешают в небольшом по объёму рассказе проследить судьбу не только главного героя, но и семьи Туркиных.

Заключение

На основе проведённого анализа рассказов Чехова можно сделать некоторые выводы о своеобразии организации действия во времени. В рассказах «На подводе», «В ссылке» и «У знакомых» содержательные картины жизни персонажей «вырастают» на кратковременных отрезках действия. В первых двух рассказах оно длится менее полусуток, в третьем – одни сутки. В основу произведений положены такие ситуации, когда развивающееся действие очень естественно вызывает разные воспоминания, размышления и мечты персонажей. Кроме того, сам автор находит нужным и возможным вставлять разные сведения о прошлом героев или пояснение их поведения в настоящем.

В упомянутых рассказах заметна такая тенденция: в каждом из последующих даётся картина жизни шире предыдущей. «На подводе» отражена жизнь одной героини - сельской учительницы Марьи Васильевны и немало сказано о Ханове, «В ссылке» - троих ссыльных, а «У знакомых» даже пятерых разных действующих лиц.

В рассказе «Анна на шее» картина жизни «строится» на двух основных ситуациях действия, которые разделяет около полугодом. При изображении этих ситуаций разными способами (то как воспоминания или раздумья Ани, то как авторское пояснение) сообщается немало сведений о прошлом героини; появляются намёки на будущее. О жизни Ани за время между двумя главными событиями (отъездом на богомолье после венчания и праздничным балом) и после второго из них представлены лишь отрывочные сведения. Но по ним можно судить о главном в отношениях Ани с мужем, с отцом и братьями, а также о её развлечениях и весёлом времяпровождении в обществе знатных людей города.

В рассказе «Ионыч» охвачен долгий период жизни персонажей, около десяти лет или даже больше. Подробно изображены лишь некоторые ситуации действия. О том, что произошло до первой из них, между некоторыми последующими и после последней, сообщаются краткие отрывочные сведения, фиксируются отдельные моменты происходящего. Но они иллюстрируют главное в жизни Старцева (Ионыча) и Туркиных, - процесс опошления первого и продолжение ограниченной пошловатой жизни последних.

Чехов так завершает действие нами рассмотренных рассказов (и многих других), что на основе изображенного прошлого и настоящего действующих лиц у читателя создаётся представление и об их будущем.

Reziūme

Mokslinėje literatūroje, kalbant apie Čechovo kūrybos ypatumus, dažnai pažymimas meninio vaizdavimo lakoniškumas, rašytojo sugebėjimas nedideliuose apsakymuose pateikti didelį turinį.

Nemažai jo kūrinių išsiskiria tuo, kad juose vaizduojamas veiksmas tesiasi trumpą laiko tarpą, tačiau ir tokiais atvejais neretai atspindimas ilgas herojų gyvenimo laikotarpis. Atsižvelgdami į šią rašytojo kūrybos ypatybę mes ir iškėlėme tikslą išnagrinėti penkis apsakymus, siekdami parodyti, kaip nedidelės apimties kūriniuose vaizdas išsiplečia apimdamas ir praeitį, ir dabartį, ir nušviesdamas ateities perspektyvas ir išryškindamas daugelį svarbių herojų gyvenimo momentų. Pirmuose dviejuose iš mūsų išnagrinėtų apsakymų veiksmas truko mažiau nei pusę paros, trečiame nepilną parą. Apsakyme „Ana ant kaklo“ veiksmo laikas – pusė metų, o „Jonyčius“ apie dešimtį metų. Kiekviename apsakyme, nežiūrint į veiksmo vaizdavimo laiką, pilnai atsiskleidė veikėjų charakteriai ir jų likimai.

Pirmame apsakyme „Vežime“, kurio apimtis devyni puslapiai, atskleidžiamas tik vienos herojės kaimo mokytojos Marjos Vasiljevnos gyvenimas ir jos vidinio pasaulio sustabarėjimo priežastys. Antrame, taip pat devynių puslapių apsakyme „Tremtyje“, autorius išsamiau pavaizduoja skirtingus dviejų veikėjų seno tremtinio Semiono ir neseniai išstremto jauno totoriaus gyvenimus; nemažai pasakyta ir apie trečiąjį personažą – prieš penkioliką metų atvežtą poną Vasilijų Sergejevičių. Atskleisti skirtingi jų įsitikinimai apie tai, kaip reikia gyventi tremtyje. Apsakymas „Pas pažįstamus“ didesnės nei pirmieji apimties (19psl.). Jame veikėjų daugiau negu prieš tai nagrinėtuose kūriniuose, ir meninis paveikslas žymiai sudėtingesnis. Apsakyme „Ana ant kaklo“ yra dvi svarbiausios veiksmo situacijos, kurias skiria pusmetis - vedybos ir žiemos pokylis. Per tą laikotarpį pavaizduotas jaunos moters Anios virsmas iš naivios ir rūpestingos merginos į linksmą aukštuomenės damą. Ji pasirenka lengvabūdį linksmą gyvenimą, pamiršusi vargstančius šeimynykščius. Autorius išskirdamas svarbiausius jos gyvenimo momentus, į pasakojimą įpina prisiminimus bei apmąstymus. Apsakyme „Jonyčius“ veiksmas tęsiasi apie dešimtmetį. Kūrinyje išskiriami tik kai kurie svarbiausi veiksmo momentai, kurie turėjo įtakos herojaus asmenybės pasikeitimui. Jaunas gydytojas Dmitrijus Jonyčius Starcevas per keletą metų pavirto į viskuo nepatenkintą Jonyčių. Neišsipildžiusi meilė bei ribotos ir nuobodžios visuomenės įtaka pastūmėjo vyrą užsisklęsti savyje, tampant dar nuobodesniu, nei jį supanti visuomenė.

Atkreipēme dēmesī ī šiu apsakymū finalus. Čehovas juos, kaip ir daugeli kūriņu užbaigia taip, kad aiški tampa ir tolesnē veikējū ateitis.

Примечания

- 1*. Цитата по кн.: И.Гурвич. Проза Чехова. Москва, 1970, с. 49
- 2*. Цитата по кн.: А.П. Чудаков. Поэтика Чехова. Москва, 1971, с. 77
- 3*. Михайловский Н.К. Об отцах и детях и о Чехове. // Михайловский Н.К. Литературно-критические статьи. Москва, 1957, с. 82.
- 4*. Цитата по кн.: Художественный метод А.П. Чехова. Ростов-на-Дону, 1982, с.26.
- 5*. Максим Горький. В сборнике сочинений. т.17, Москва, 1952, с.47.
- 6*. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. Москва, 1971.
- 7*. Цилевич Л. М. Сюжет чеховского рассказа. Рига, 1976.
- 8*. Бялый Г. «История русской литературы» В 10-ти томах, т.9, Москва, 1956, с. 309
- 9*. Кузнецова М.В. Об одной особенности творческого метода А.П. Чехова. // Художественный метод А.П. Чехова. Ростов-на-Дону, 1982.
- 10*. Берковский Н.Я. Литература и театр. Москва, 1969.// Л.М. Цилевич Сюжет чеховского рассказа. Рига, 1976.
- 11*. Томас Манн. В сборнике сочинений. т.10, Москва, 1961, с. 528.

Литература:

- Чехов А.П. Собрание сочинений т.8. Москва, 1985.
- Чехов А.П. Собрание сочинений т.9 Москва, 1985.
- Чехов А.П. Рассказы. Ленинград, 1978.
- Бердников Г. А.П.Чехов. Москва, 1984.
- Бялый Г.А. Заметки о художественной манере А.П.Чехова. Ленинград, 1973.
- Бялый Г.А. История русской литературы. В 10 - ти томах, т. IX, ч.2. Москва – Ленинград, 1956.
- Бондарев Ю. «Романы» Чехова. Москва, 1986.
- Герсон З.И. Композиция и стиль повествовательных произведений А.П.Чехова // Творчество А.П.Чехова. Москва, 1956.
- Громов М.П. Повествование Чехова как художественная система // Современные проблемы литературоведения и языкознания. Москва, 1974.
- Гурвич И. Проза Чехова. Москва, 1970.
- Ерёмина Л.И. Искусство чеховских повествований. Лит. учёба 1982, №3.
- Ермилов В. А.П.Чехов. Москва, 1959.
- Камянов В. Время против безвременья. Москва, 1989.
- Катаев. В. Проза Чехова: проблемы интерпретации. Москва, 1979.
- Кузнецова М.В. Чехов и его время. Москва, 1977.
- Кузнецова М.В. Об одной особенности творческого метода А.П. Чехова. // Художественный метод А.П. Чехова. Ростов-на-Дону, 1982.
- Михайловский Н.К. Об отцах и детях и о Чехове // Михайловский Н.К. Литературно-критические статьи. Москва, 1957.
- Паперный З. А.П.Чехов. Москва, 1960.
- Полоцкая Э. А.П. Чехов. Движение художественной мысли. Москва, 1979.
- Рев М. История и время в рассказах А.П. Чехова// Проблемы изучения культурного наследия. Москва, 1985.
- Сухих И. Н. К проблематике чеховского хронотопа //Сухих И.Н. Проблемы поэтики А. П.Чехова. Ленинград, 1987.
- Турков А. А. П.Чехов и его время. Москва, 1980.
- Тюпа В. И. Художественность чеховского рассказа. Москва, 1989.
- Цилевич Л. М. Сюжет чеховского рассказа. Рига, 1976.

Чудаков А. П. Поэтика Чехова. Москва, 1971.

Чудаков А. П. Мир Чехова. Москва, 1986.

Чуковский К. О Чехове. Москва, 1967.